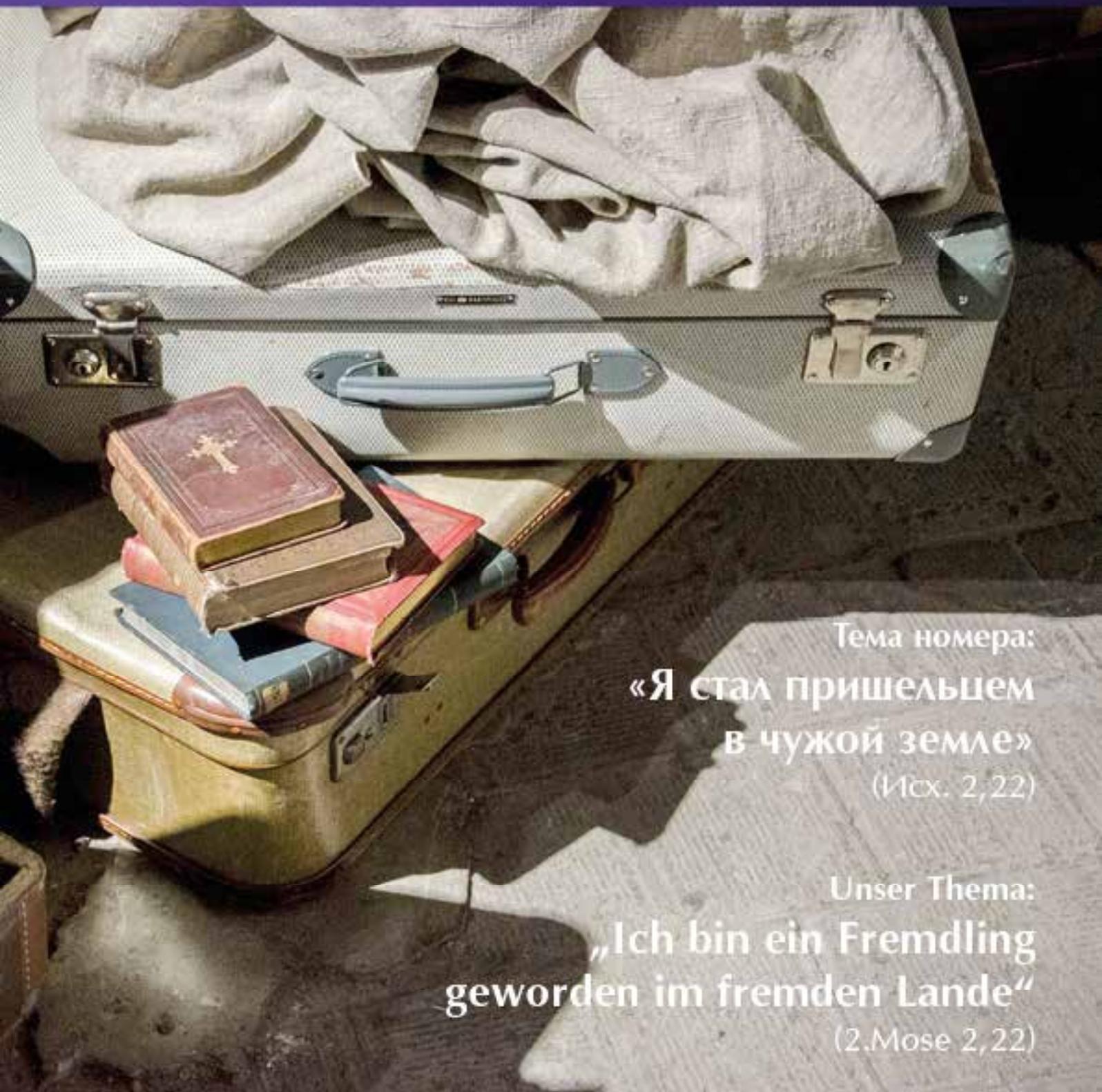

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 2/2021 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
«Я стал пришельцем
в чужой земле»
(Исх. 2,22)

Unser Thema:
„Ich bin ein Fremdling
geworden im fremden Lande“
(2.Mose 2,22)

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial 3

Елена Дякина / Elena Djakiwa

Проповедь / Predigt 4-5

Размышления на Адвент
Gedanken zu Advent

Тема номера: «Я стал пришельцем в чужой земле»

Unser Thema: „Ich bin ein Fremdling geworden im fremden Lande“

Телла / Tella 6-9

Юрий Рыков / Jurij Rykow

«Встреча через года
или сарептские яблоки» 10-13

„Ein Treffen nach Jahren
oder Äpfel aus Sarepta“
Нелли Третьякова / Nelli Tretjakowa

Швейная машинка, 14

которая помогла выжить
Die Nähmaschine, die beim Überleben half
Людмила Покровская / Ludmilla Pokrowskaja

Не из школьных учебников 18-20

Nicht aus den Schulbüchern
Лидия Афанасьева / Lydia Afanassjewa

Письма читателей / Leserbriefе 15

Отклики на номер 1/2021
Reaktionen auf das Heft 1/2021

Детская страничка 16-17

Елочные игрушки из соленого теста
Декабрьский псалом / Dezember-Psalm

Музыка 21

„О Heiland, rei die Himmel auf“ 21

Органная музыка – 26-31
лекарство не только для души?
Orgelmusik – eine Arznei nicht
nur für die Seele?

Елена Дякина / Elena Djakiwa

Евангелие и кино 22-24

Адвентский кинокалендарь

Молитва / Gebet 25

Приди! / Komm!

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Христине Мюллер

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:
Россия,

191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676

от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «Принт24»,

Россия, Санкт-Петербург

Подписан в печать
17.11.2021

Тираж: 1000 экз.

На обложке:
фото Антона Курмышова

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Christine Müller

Namentlich
gekennzeichnete
Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

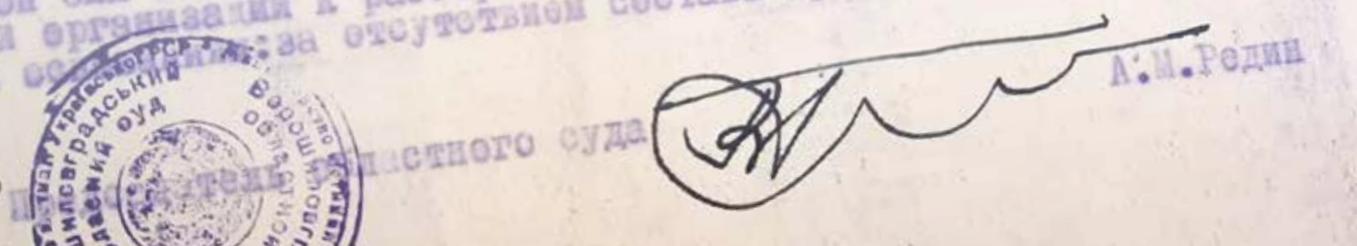
E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“,
Russland, St. Petersburg

Redaktionsschluss –
17.11.2021

Auflage: 1000

Auf der Titelseite:
Foto: Anton Kurmyschow

Дорогие читатели!

Тема этого журнала „Der Bote/Вестник“ как бы сама «выбрала» этот номер. В этом году исполнилось 80 лет с момента выхода Указа «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года, который положил начало депортации советских немцев из разных регионов страны в Сибирь, Казахстан и на Урал.

В общинах Союза Евангелическо-Лютеранских Церквей во всём СНГ ежегодно эту дату отмечают как День памяти и скорби. Многие прихожане происходят из семей, которые были затронуты этой трагедией. Поэтому наше предложение поделиться семейными историями, связанными с этой скорбной датой, нашло отклик.

Нам пришло несколько материалов из разных регионов, которые дают возможность заглянуть в прошлое и увидеть, как семьям советских немцев в тяжелые времена удавалось сохранять не только свою идентичность, традиции, но и веру. Эти материалы стали основным содержанием номера.

С одной стороны контрастом к теме номера, а с другой – дополнением является тема Церковного года, которой посвящен ряд рубрик, – это время Адвента, которое уже наступит, когда журнал придет в общины. Ведь это период не только радостного ожидания Рождества, но и время постепенного перехода от тьмы к свету, от безнадежности к надежде, а изначально – это время поста.

В этот раз мы подготовили для вас необычный адвентский календарь – он состоит из фильмов! Познакомиться с ним вы сможете в нашей традиционной рубрике «Евангелие и кино».

Несколько необычно в этом номере и содержание рубрики «Музыка». В ней речь идет о том, как орган, без которого немислимо лютеранское богослужение, связан с медициной, а также о том, какую роль в этой истории играет сегодня главный органист одной из лютеранских церквей Петербурга.

Желаем вам, дорогие читатели, благословенного времени Адвента! И надеемся, что среди предпраздничной суеты вы сможете найти время для тишины и размышлений.

*От имени редакции
Елена Дякива, редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser!

Das Thema dieser Zeitschrift „Der Bote/Вестник“ hat sich beinahe selbst dieses Heft „ausgesucht“. In diesem Jahr jährt sich zum achtzigsten Mal die Verabschiedung des Dekrets „Zur Umsiedlung der im Wolgagebiet lebenden Deutschen“ vom 28. August 1941. Damit begann die Deportation der Sowjetdeutschen aus verschiedenen Regionen des Landes nach Sibirien, Kasachstan und in den Ural.

In den Gemeinden des Bundes der ELKRAS in der gesamten GUS wird dieses Datum jedes Jahr als Gedenk- und Trauertag begangen. Viele

Menschen aus den Gemeinden stammen aus Familien, die von dieser Tragödie betroffen waren. Deshalb fand unser Vorschlag, Familiengeschichten zu teilen, die mit diesem traurigen Datum zu tun haben, Anklang.

Wir bekamen mehrere Beiträge aus verschiedenen Regionen, die uns die Möglichkeit geben, einen Blick in die Vergangenheit zu werfen und zu sehen, wie es den sowjetdeutschen Familien in schweren Zeiten gelang, nicht nur ihre Identität und ihre Traditionen zu bewahren, sondern auch den Glauben. Diese Beiträge wurden zum Hauptinhalt dieses Heftes.

Das Thema des Kirchenjahres, dem eine Reihe Rubriken gewidmet ist, kontrastiert einerseits mit dem Hauptthema, andererseits ist es eine Ergänzung: Es geht um die Adventszeit, die schon begonnen haben wird, wenn die Zeitschrift in die Gemeinden kommt. Denn sie ist nicht nur eine Zeit der freudigen Erwartung des Weihnachtsfestes, sondern auch eine Zeit des allmählichen Übergangs von der Finsternis zum Licht, von der Hoffnungslosigkeit zur Hoffnung, und ursprünglich ist es eine Fastenzeit.

Dieses Mal haben wir einen ungewöhnlichen Adventskalender für Sie – er besteht aus Filmen! Sie können ihn in unserer traditionellen Rubrik „Evangelium und Film“ finden.

Etwas ungewöhnlich ist in diesem Heft auch der Inhalt der Rubrik „Musik“. Dort geht es darum, was die Orgel, ohne die man sich den lutherischen Gottesdienst nicht vorstellen kann, mit Medizin zu tun hat, und darum, welche Rolle in dieser Geschichte heute der Hauptorganist einer der lutherischen Kirchen von Petersburg spielt.

Wir wünschen Ihnen, liebe Leser, eine gesegnete Adventszeit! Und wir hoffen, dass Sie im Trubel vor dem Fest Zeit für Stille und zum Nachdenken finden können.

*Im Namen der Redaktion
Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Вестник“, St. Petersburg*

Размышления на Адвент

Сегодня

Адвент приходит – снова – слишком рано. Я пока погружен мыслями в другое, не говоря уже о нехватке времени.

И всё же: мне не хотелось бы, чтобы эти таинственные недели начались без меня. Сегодня вечером я настраиваюсь на Адвент... Конечно, у меня нет ничего специально подготовленного или купленного, но в кухне я нахожу четыре чайных свечи. К ним добавляется глиняная чаша и ветка из палисадника. Правда, это можжевельник, но зато зеленый.

Свет и зелень, это всё что мне нужно для создания атмосферы.

Момент покоя, воспоминаний, ностальгии.

Где-то звучит мелодия: Врата откройтесь...

Теперь Адвент может начинаться. Как мне кажется.

Кристиан Герффрид

Учиться ожиданию

Дорогой Небесный Отец, я прошу Тебя, помоги мне не оставаться равнодушным к страданиям этого мира. Дай нам, Твоим христианам, не терять надежду, но в этот Адвент заново учиться ожиданию Тебя через Иисуса Христа, нашего Спасителя. Аминь.

Путь в глубину

Тишину не просто найти там, где ее ищут. Потому что она не возникает сама по себе там, где отступает внешняя жизнь, где удаляется рабочая суета или затихает уличное движение. Уединенная комната в месте отдыха – это еще не место тишины, равно как и отдаленное помещение больного. Потому что там, где замолкает внешний мир, вступают внутренние голоса, сердце начинает говорить, кричать, спрашивать или оглушать само себя ответами, возникают воспоминания, прокручиваются в памяти разговоры, прерванные, и к ним добавляются разговоры с самим собой, обвиняющие и защищающие, которые должны доказать, что жизнь несправедлива, а люди неблагодарны, но сам говорящий ни в чем не виноват.

Тишина, которая может стать частью нашей любви, всегда заключает в себе нечто большее, чем мы сами: разговор с неким Ты. Она приносит слово или знак из другого мира.

Знак, который позволяет считать или расшифровать, *что* является смыслом всех тех тягостей, которые нам приходится преодолевать. Что это всё значит.

И как нам быть дальше.

Тишина возникает в тот момент, когда мучительный вопрос находит свой хороший и ясный ответ. Она наступает там, где перед нашей душой вместо пугающего образа предстает утешающий.

Йорг Цинк

Gedanken zu Advent

Heute

Advent kommt – wieder mal – viel zu früh. Ich habe noch keinen Kopf dafür, geschweige denn Zeit.

Trotzdem: Ich möchte nicht, dass diese geheimnisvollen Wochen ohne mich beginnen. Heute Abend stelle ich mich dem Advent... Vorbereitet oder eingekauft habe ich natürlich nichts, aber in der Küche treibe ich noch vier Teelichter auf. Dazu eine Tonschale und einen Zweig aus dem Vorgarten. Wacholder zwar, aber grün ist grün.

Ein Licht mit Grün, mehr brauche ich nicht für eine Ahnung.

Einen Augenblick Ruhe, Erinnerungen, Sehnsucht.

Irgendwo summt eine Melodie: Macht hoch die Tür...

Der Advent kann beginnen. Meinetwegen.

Christian Gerfrid

Warten lernen

Lieber himmlischer Vater, ich bitte dich, dass du mir hilfst, dem Leiden dieser Welt nicht gleichgültig zu begegnen. Lass uns in deiner Christenheit die Hoffnung nicht verlieren, sondern in diesem Advent wieder neu auf dich warten lernen durch Jesus Christus, unsern Erlöser. Amen.

Der Weg nach innen

Stille ist nicht einfach da, wenn einer sie sucht. Denn sie entsteht nicht von selbst, wo das äußere Leben zurücktritt, wo die Hast der Arbeit sich entfernt oder der Straßenverkehr verstummt. Das einsame Zimmer am Ferienort ist noch kein Ort der Stille, so wenig wie der abgelegene Raum des Kranken. Denn wo die äußere Welt schweigt, setzen die inneren Stimmen ein, beginnt das Herz zu reden, zu schreien, zu fragen oder sich selbst Antworten zuzulärmen, stehen die Erinnerungen auf, kommen die Gespräche wieder, die abgebrochenen, und schließen sich die Selbstgespräche an, die anklagenden und verteidigenden, die beweisen sollen, dass das Leben ungerecht und die Menschen undankbar seien, der Redende selbst aber ohne Schuld.

Eine Stille, der auf die Dauer unsere Liebe gehören kann, schließt immer etwas ein, das mehr ist als wir selbst: ein Gespräch mit einem Du. Sie bringt ein Wort oder ein Zeichen aus einer anderen Welt.

Ein Zeichen, an dem abzulesen oder abzutasten ist, was der Sinn all der Bedrängnis ist, deren wir uns zu erwehren haben. Was das alles soll.

Wo es hinaus will.

Stille entsteht in der Stunde, in der eine quälende Frage ihre gute und klare Antwort gefunden hat. Sie tritt ein, wo uns statt eines ängstigen Bildes ein tröstliches vor der Seele steht.

Jörg Zink

Телла

Юрий Рыков, проповедник Немецкой еванг.-лют. общины в Бердянске, Запорожская обл.

Jurij Rykow, Prädikant der Deutschen ev.-luth. Gemeinde in Berdjansk, Gebiet Saporoschje

Сначала их везли в железнодорожных вагонах, предназначенных для перевозки скота, потом – на машинах и дальше – лошадьми на телегах. Шесть раз они попадали под бомбежки

Мы привычно говорим о высоком темпе жизни в XXI веке и не без оснований жалуемся на огромный поток информации, зачастую нам абсолютно не нужной. Наша жизнь часто похожа на бурный поток, состоящий из множества забот о «хлебе насущном». В такой круговерти не остается достойного места для памяти о событиях давно минувших лет. Уже хорошо, если к историческим событиям наше внимание привлекают «круглые» даты.

Вот и сейчас, готовясь к памятным мероприятиям, посвященным 80-летию массовой депортации советских немцев, вдруг осознаешь, что практически не осталось в живых свидетелей тех трагических событий.

Некоторыми воспоминаниями о своей жизни и об истории своей семьи поделилась Телла Эмануиловна Шмидт, прихожанка Немецкой евангелическо-лютеранской общины города Бердянска (Запорожская обл., Украина).

Телла Эмануиловна Шмидт

Tella Emanuilowna Schmidt

Предки Теллы Эмануиловны по материнской линии (Зейбель) появились в Запорожских землях в 1823 году в составе семей-переселенцев из Западной Пруссии (районов Данцига и Эльблонга), основав поселение под наименованием Райхенберг (Богатовка).

По отцовской линии предки (Шмидт) проживали на Кубани в немецком поселке Равнополь (Ростовская область), поселившись там, предположительно, в начале XIX века.

В период коллективизации все немецкие семьи, всегда отличавшиеся трудолюбием и достатком, потеряли имущество. Родственники по линии отца, спасая свою жизнь, вынуждены были покинуть Равнополь, поселившись в Журавлёвке (ныне Луганская область).

Однако сталинские репрессии 1937 года отняли у немецких семей практически всех взрослых мужчин, которых незаконно осудили и расстреляли. Эта участь постигла дедушек Теллы Эмануиловны и их братьев.

Нападение гитлеровской Германии на СССР и стремительное наступление гитлеровских войск летом 1941 года послужило поводом к началу самого страшного и разрушительного периода жизни немцев, проживавших на советской территории, – массовой депортации. По приказу советских властей немецкие семьи, зачастую целыми поселками, вывозили из родных мест в отдаленные районы Сибири, Урала, Казахстана.

Телла Эмануиловна рассказывает, что в сентябре 1941 года им дали на сборы 24 часа и, разрешив взять с собой 16 кг пожитков, отвезли их на станцию Штеровка (ныне Луганская область). Так начался их путь в Казахстан.

Сначала их везли в железнодорожных вагонах, предназначенных для перевозки скота, потом – на машинах и дальше – лошадьми на телегах. Шесть раз они попадали под бомбежки, по пути потеряли 13-летнюю сестру папы. Самого папы Эманта Яковлевича Шмидта с ними не было, потому что еще до выселения семьи его сослали в Сибирь в так называемую «трудовую армию» на каторжный труд в губительных условиях существования.

Путь до Казахстана занял около месяца. Все вещи, которые переселенцам позволили взять с собой, по дороге были обменены на еду. Особенно ценился кипятик, которым можно было не только согреться, но и размочить в нем крупу, картофель, словом, всё, что было съестного. Холод, голод, болезнь и смерть были попутчиками немецких семей.

Tella

Wir sind es gewohnt, vom hohen Lebensstempo im 21. Jahrhundert zu sprechen, und beklagen uns berechtigterweise über den riesigen Strom von Informationen, die wir oft überhaupt nicht benötigen. Unser Leben gleicht häufig einem wilden Strom aus vielen Sorgen um das „täglich Brot“. In diesem Strudel bleibt kein würdiger Platz für das Gedenken an Ereignisse aus lange vergangenen Jahren. Es ist schon etwas wert, wenn „runde“ Daten uns auffallen.

So ist es auch jetzt, wenn man sich auf die Gedenkveranstaltungen zum 80. Jahrestag der Massendeportation von Sowjetdeutschen vorbereitet und plötzlich merkt, dass praktisch keine Zeugen dieser tragischen Ereignisse mehr am Leben sind.

Einige Erinnerungen an ihr Leben und ihre Familiengeschichte hat Tella Emanuilowna Schmidt aus der Deutschen evangelisch-lutherischen Gemeinde in Berdjansk (Gebiet Saporoshje, Ukraine) mit uns geteilt.

Tella Schmidts Vorfahren mütterlicherseits (Seibel) kamen 1823 in einer Siedlerfamilie aus Westpreußen (Kreise Danzig und Elbing) ins Saporoshje-Gebiet und gründeten eine Siedlung mit dem Namen Reichenberg (Bogatowka).

Die Vorfahren väterlicherseits (Schmidt) lebten im Kuban-Gebiet in der deutschen Siedlung Rawnopol (Gebiet Rostow), wo sie sich vermutlich Anfang des 19. Jahrhunderts angesiedelt hatten.

Während der Kollektivierung verloren alle deutschen Familien, die sich immer durch Fleiß und Wohlstand ausgezeichnet hatten, ihren Besitz. Die Verwandten väterlicherseits mussten Rawnopol verlassen, um ihr Leben zu retten, und siedelten sich in Schurawljowka (heute Gebiet Lugansk) an.

Die Repressionen von 1937 unter Stalin nahmen den deutschen Familien jedoch fast alle erwachsenen Männer, welche rechtswidrig verurteilt und erschossen wurden. Dieses Schicksal ereilte Tellas Großväter und deren Brüder.

Der Angriff von Nazideutschland auf die UdSSR und der schnelle Vormarsch von Hitlers Truppen im Sommer 1941 rief den Beginn der schlimmsten und zerstörerischsten Zeit im Leben der Deutschen auf sowjetischem Gebiet – ihrer Massendeportation – hervor. Auf Befehl der Sowjetmacht wurden deutsche Familien, häufig ganze Dörfer, aus ihren Heimatorten in entlegene Gebiete Sibiriens, des Urals und Kasachstans gebracht.

Tella Schmidt erzählt, dass man ihnen im September 1941 vierundzwanzig Stunden gab, um ihre Sachen zusammenzupacken – sie durften 16 kg Gepäck mitnehmen – und sie zur Bahnstation Strowka (heute Gebiet Lugansk) brachte. So begann ihr Weg nach Kasachstan.

Телла в юности

Tella in ihren Jugendjahren

Zu Anfang wurden sie mit Eisenbahnwagen transportiert, die für Viehtransporte gedacht waren, dann mit Autos, und den weiteren Weg mit Pferdewagen. Sechsmal wurden sie bombardiert; unterwegs verloren sie die 13jährige Schwester ihres Vaters. Tellas Vater selbst, Emant Jakowlewitsch Schmidt, war nicht dabei, weil er schon vor der Umsiedlung der Familie nach Sibirien zu Strafarbeit unter lebensbedrohlichen Bedingungen in die sogenannte „Trudarmija“ („Arbeitsarmee“) verbannt worden war.

Die Reise nach Kasachstan dauerte etwa einen Monat. Alle Sachen, die die Umsiedler hatten mitnehmen dürfen, wurden unterwegs gegen Essen eingetauscht. Besonders begehrt war heißes Wasser, mit dem man sich nicht nur wärmen, sondern auch Grütze und Kartoffeln – mit einem Wort, alles Essbare, was es gab – darin einweichen konnte. Kälte, Hunger, Krankheit und Tod waren die Wegbegleiter der deutschen Familien.

Nach der Ankunft in der Sowchose Manbulak im Gebiet Semipalatinsk wohnte die dreijährige Tella mit ihrer Mutter Hermina Iwanowna Schmidt in den Ruinen eines früheren Dorfkubs – in einem erhaltenen Zimmer mit zerbrochenem Fenster. Dank ihrer Bildung begann die Mutter als Buchhalterin in der Sowchose zu arbeiten. Trotzdem nagten sie am Hungertuch, und anzuziehen hatte die kleine Tella erst recht nichts.

Zu Anfang wurden sie mit Eisenbahnwagen transportiert, die für Viehtransporte gedacht waren, dann mit Autos, und den weiteren Weg mit Pferdewagen. Sechsmal wurden sie bombardiert

В станционном поселке Аягуз бабушка Теллы организовала лютеранскую общину. Мужчин-лютеран не было, и она собирала немцев для изучения Священного Писания, крестила и конфирмовала детей

По прибытии в совхоз Манбулак Семипалатинской области трехлетняя Телла с мамой Герминой Ивановной Шмидт поселились в развалинах бывшего сельского клуба, в уцелевшей комнате с разбитым окном. Благодаря образованию мама стала работать бухгалтером в совхозе. Несмотря на это, жили впроголодь, а одевать маленькую Теллу и подавно было не на что.

В 1944 году вернулся из трудармии отец. Полного восстановления семьи не произошло, но Телла общалась с ним и проводила с ним много времени до конца его жизни. Эмант Яковлевич был необычайно одарен различными талантами. Он прекрасно рисовал, вырезал по дереву, изготавливал мебель, умел играть на многих музыкальных инструментах.

Когда мама попала в больницу с брюшным тифом, бабушка Теллы (по отцовской линии) Мария Петровна Шмидт опекала внучку. Она всегда ее любила и заботилась о ней.

Мария Петровна принадлежала семье потомственных лютеранских пасторов. В станционном поселке Аягуз, куда депортировали практически всё родное немецкое село, она, рискуя многим, организовала лютеранскую общину. Мужчин-лютеран не было, и Мария Петровна собирала немцев для изучения Священного Писания, крестила и конфирмовала детей.

Благодаря ей, Телла Эмануиловна изучала Библию, читая ее старинное издание на немецком языке. В десять лет Телла прошла конфирмацию.

После переезда семьи из Манбулака в Аягуз мама Теллы устроилась бригадиром грузчиков на станции. Этой хрупкой женщине, весившей 56 кг, приходилось носить 70-килограммовые мешки. На то время в одной барачной комнате жили три семьи из двенадцати человек. Спали на нарах у стен, лишь у Теллы была кровать. Маме иногда давали на работе хлеб, который она распределяла между детьми и стариками, живущими в комнате.

Маленькая Телла иногда собирала просыпавшиеся из вагонов зерна, чем очень пугала

родных, поскольку наказание за такое по тем временам могло быть очень жестоким. Бывало, ходили вброд через студеную воду за реку, чтобы набрать немного мерзлого картофеля, брошенного на совхозном поле.

В школу Телла смогла пойти только в восемь лет, и первое школьное платье ей сшила из мешковины бабушка (по материнской линии) Эмилия Самуиловна Зейбель, урожденная Герценбергер. Ей Телла обязана своим умением вязать. И таким образом, в последствие они обеспечивали семью одеждой, связанной из отходов производства шерстопрядильной фабрики.

Заканчивала школу Телла уже в Семипалатинске, куда переехала их семья. Там у нее в 1957 году родилась дочь Наталья. Телла Эмануиловна устроилась в геологоразведку, где долгое время работала вместе со своим отцом. Ее мама Гермина и дочь Наталья с 1963 года жили в Караганде.

Тоска по родным местам и суровый климат Казахстана, так и не ставший привычным, постепенно привели маму Гермину Ивановну к решению вернуться в Украину. Семья ее поддержала, и в 1983 году они переехали в поселок Пески, что на окраине Донецка.

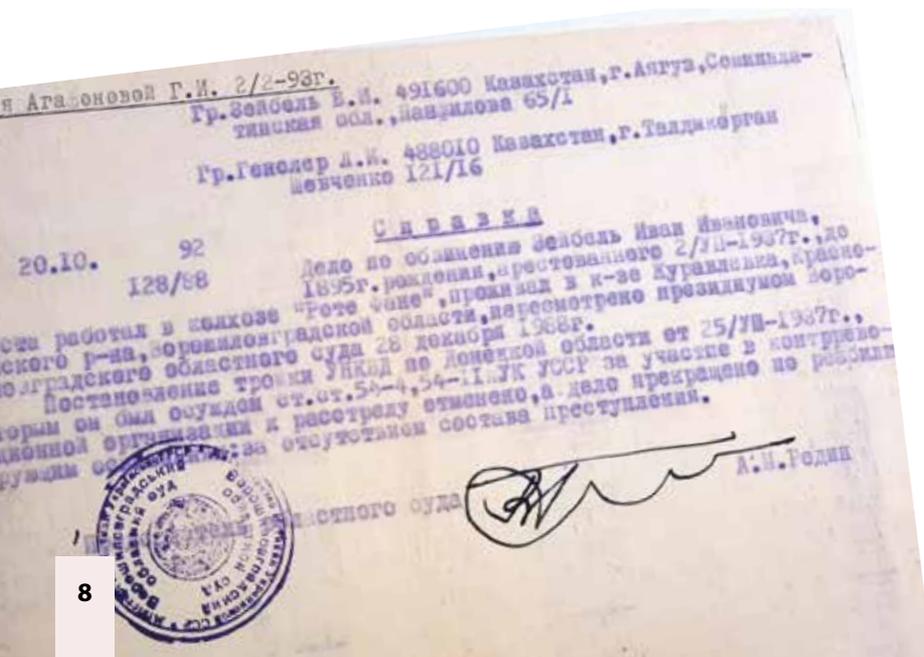
За плечами остались годы работы и выход на пенсию. Теперь у Теллы Эмануиловны уже есть внуки и правнуки, и хотелось бы написать, что в ее нелегком жизненном пути начался золотой период спокойствия и семейной радости...

Так и было, пока в июле 2014 года ее поселок, расположенный у Донецкого аэропорта, не подвергся обстрелам. Война на востоке Украины пришла и в ее дом. И вновь, как и в 1941 году, семья Теллы Эмануиловны вынуждена была покинуть обжитые места, взяв с собой только самое необходимое. Теперь она живет в Бердянске, имея официальный статус внутренне перемещенного лица. Дом, в котором она жила в Донецке, больше не пригоден для проживания.

Глядя на жизненный путь Теллы Эмануиловны Шмидт, на то, сколько горестей и страданий довелось испытать ей и семье, поражаешься тому, что это никак не озлобило ее. Она никогда не вспоминает об унижениях и обидах, которые пришлось сносить только потому, что она родилась в немецкой семье.

Наоборот, с теплом и благодарностью она отзывается о людях, которые помогали преодолеть тяжести жизненного пути. Она с любовью вспоминает казахов, которые, сами живя довольно бедно, делились подчас последней едой и одеждой с депортированными немцами. Бывало, казахские семьи усыновляли немецких детей-сирот.

Телла Эмануиловна не жалуется и не обвиняет других в неустроенности жизни. Она просто живет. Живет и верует. В свои 83 года Телле уже нелегко передвигаться, но она, когда может, приезжает в кирху и на богослужении принимает Святое Причастие. ■

Im Jahr 1944 kam der Vater aus der Arbeitsarmee zurück. Die Familie kam nicht wieder wirklich zusammen, aber Tella hatte Kontakt zu ihm und verbrachte bis zu seinem Lebensende viel Zeit mit ihm. Emant Jakowlewitsch war unglaublich vielseitig begabt. Er konnte sehr gut zeichnen, schnitzte Holz, baute Möbel und konnte viele Musikinstrumente spielen.

Als die Mutter mit Typhus ins Krankenhaus kam, betreute Tellas Großmutter (väterlicherseits) Maria Petrowna Schmidt ihre Enkelin. Sie hatte sie immer lieb und sorgte für sie.

Maria Schmidt gehörte zu einer alten lutherischen Pastorenfamilie. In der Bahnhofssiedlung Ajagus, wohin praktisch ihr gesamtes deutsches Heimatdorf deportiert worden war, organisierte sie unter großem Risiko eine lutherische Gemeinde. Lutherische Männer gab es nicht, und Maria Schmidt versammelte die Deutschen zum Studium der Heiligen Schrift, taufte und konfirmierte Kinder.

Dank ihr studierte Tella Schmidt die Bibel, indem sie die alte Ausgabe auf Deutsch las. Mit zehn Jahren wurde Tella konfirmiert.

Nach dem Umzug der Familie aus Manbulak nach Ajagus fand Tellas Mutter eine Arbeit als Vorarbeiterin einer Brigade von Ladearbeitern am Bahnhof. Diese zarte Frau mit ihren 56 kg musste Säcke von 70 kg tragen. Damals lebten in einem Barackenzimmer drei Familien, insgesamt zwölf Personen. Man schlief auf Pritschen an der Wand, nur Tella hatte ein Bettchen. Die Mutter bekam bei der Arbeit manchmal Brot, welches sie dann an die Kinder und die alten Leute, die im Zimmer wohnten, verteilte.

Die kleine Tella sammelte manchmal Körner, die aus den Waggons gefallen waren, wodurch sie den Erwachsenen große Angst machte, da das damals sehr hart bestraft werden konnte. Es kam vor, dass die Menschen durch das eiskalte Wasser ans andere Flussufer wateten, um ein paar frostgeschädigte, auf dem Feld der Sowchose zurückgelassene Kartoffeln zu sammeln.

In die Schule konnte Tella erst mit acht Jahren kommen, und das erste Schulkleid nähte ihr die Großmutter (mütterlicherseits) Emilia Samuilowna Seibel, geborene Herzenberger, aus Sackleinen. Ihr verdankt Tella ihre Strickkünste. Und so versorgten sie die Familie dann mit Kleidung, die sie aus Produktionsabfällen einer Spinnerei strickten.

Den Schulabschluss erhielt Tella in Semipalatinsk, wohin die Familie umgezogen war. Dort wurde 1957 ihre Tochter Natalja geboren. Tella Schmidt fand eine Arbeit in der geologischen Erkundung, wo sie lange Zeit mit ihrem Vater zusammen arbeitete. Ihre Mutter Hermina und ihre Tochter Natalja lebten seit 1963 in Karaganda.

Das Heimweh und das raue Klima Kasachstans, an das sie sich auch nach so langer Zeit nicht gewöhnt hatte, brachten die Mutter Hermina

Tella (справа) с ее мамой Герминой Иwanownой Шмидт

Tella (rechts) mit ihrer Mutter Hermina Iwanowna Schmidt

Schmidt langsam zu dem Entschluss, in die Ukraine zurückzukehren. Ihre Familie stellte sich dahinter, und 1983 zogen Sie in die Siedlung Peski am Stadtrand von Donezk.

Sie hatte viele Jahre Arbeit hinter sich und war pensioniert. Jetzt hat Tella Schmidt schon Enkel und Urenkel, und man würde gerne schreiben, dass auf ihrem schweren Lebensweg eine goldene Zeit der Ruhe und des Familienglücks anbrach ...

So war es auch, bis ihre Siedlung, die am Flughafen von Donezk liegt, im Juli 2014 unter Beschuss geriet. Der Krieg im Osten der Ukraine war auch in ihr Haus gekommen. Und wieder musste Tella Schmidts Familie wie 1941 ihren Wohnort verlassen und konnte nur das Nötigste mitnehmen. Jetzt wohnt sie in Berdjansk und hat den offiziellen Status einer intern Vertriebenen. Das Haus, in dem sie in Donezk gelebt hat, ist nicht mehr bewohnbar.

Wenn man den Lebensweg von Tella Emanuilowna Schmidt betrachtet und sieht, wie viel Kummer und Leiden sie und ihre Familie durchmachen mussten, staunt man darüber, dass sie dadurch keineswegs verbittert geworden ist. Sie holt niemals die Erinnerung an die Erniedrigungen und Kränkungen wieder hoch, die sie nur deshalb erleiden musste, weil sie in einer deutschen Familie geboren war.

Sie spricht im Gegenteil mit Wärme und Dankbarkeit über die Menschen, die ihr geholfen haben, die Schwierigkeiten ihres Lebensweges zu überwinden. Sie erinnert sich mit Liebe an die Kasachen, die selber recht ärmlich lebten und bisweilen ihr letztes Essen und ihre letzte Kleidung mit den deportierten Deutschen teilten. Mitunter adoptierten kasachische Familien deutsche Waisenkinder.

Tella Schmidt beklagt sich nicht und klagt andere nicht wegen ihres unstillen Lebens an. Sie lebt einfach – lebt und glaubt. Mit ihren 83 Jahren ist Tella nicht mehr so mobil, aber wenn sie kann, kommt sie in die Kirche und nimmt das Heilige Abendmahl. ■

In der Bahnhofssiedlung Ajagus organisierte Tellas Großmutter eine lutherische Gemeinde. Lutherische Männer gab es nicht, und sie versammelte die Deutschen zum Studium der Heiligen Schrift, taufte und konfirmierte Kinder

«Встреча через года или сарептские яблоки»

*Нелли Третьякова, прихожанка общины Сарепты/
Волгограда*

*Nelli Tretjakowa, Mitglied der Gemeinde
Sarepta/Wolgograd*

К каждой репетиции приносили яблоки, огурцы, пекли кребли, чтобы артисты могли проникнуться обстановкой многолетней давности

Когда мне было 11 лет, я узнала историю о встрече моего отца Хайнриха и его сестры Марии, которые из-за депортации не виделись 12 лет. И с той поры в моей душе хранилось огромное чувство родительской любви к милой Сарепте – месту, где они родились.

Многие годы я думала о том, чтобы сделать театральную постановку на этот сюжет. И когда мне предложили написать сценарий пьесы ко Дню памяти и скорби в общине Сарепты в этом году, к 80-летию депортации российских немцев, я вспомнила этот реальный эпизод из жизни родителей, который произошел осенью 1953 года.

При подготовке сценария я поработала в архиве музея-заповедника «Старая Сарепта» и отобрала материал из истории немцев колонии Сарепта, о трудармейцах Сарепты: Андрее Флядунге, Николае Гауне, Эрике Бауер, Ганне Ноль, Амалии и Хайнрихе Мейдер. Воспоминания этих трудармейцев я включила в сценарий моей пьесы «Встреча через года или сарептские яблоки».

В постановке участвовали артисты вокального ансамбля «Сарептяне» (музыкальный руководитель Наталья Смирнова). Из 14 человек, задействованных в спектакле, девять человек – прихожане общины.

... На столике в доме Марии открыта Библия, горит свеча. Мария (роль исполнила Элеонора Железчикова) молится в ожидании брата Хайнриха, пересматривает и читает письма, пришедшие от родных из мест депортации...

Эти мгновения особенно волнительны. Своего деда Хайнриха играл его внук Андрей, бабушку Амалию играла его внучка Светлана. Шестилетний Илья играл сына Хайнриха и Амалии. Мне было важно, чтобы молодые исполнители свою роль прочувствовали сердцем.

Кристи, меня в детстве, играла русская девочка одиннадцати лет. Татьяна Небыкова

отлично справилась со своей ролью. Когда она убедительным твердым голосом восклицает: «Мы уедем! Мы обязательно уедем в Сарепту!» – зрители верят ей. А у меня сердце сжимается, слезы не удержать...

Лейтмотивом всего спектакля были слова из Библии, произносимые Амалией: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим. 13,8).

Немаловажную роль в постановке играет березовая роща, поэтому зал и ширма были украшены березовыми ветками. В зале стоял стенд с очерками о трудармейцах: Лидии Штейнле, Марии Вайлерт, Надежде Лиджиевой.

Атрибуты к спектаклю собирали в домах друзей и знакомых и в фондах музея «Старая Сарепта». Это и школьная форма, и чемодан, свечи, кедровые шишки, старый рюкзак, мешочки для крахмала, шкатулка для писем... К каждой репетиции приносили яблоки, огурцы, пекли кребли, чтобы артисты могли проникнуться обстановкой многолетней давности.

Репетиции раз в неделю шли с февраля 2021 года. Но надежды на то, что мы сможем сыграть этот спектакль, таяли с каждым днем из-за ограничений в связи с пандемией. Несмотря на все наши опасения, премьера спектакля «Встреча через года или сарептские яблоки» состоялась 28 августа в конференц-зале музея-заповедника «Старая Сарепта», как и было запланировано!

Постановка проходила в двух действиях. В конце первого действия, когда появился участковый с предписанием о немедленном возвращении приехавшей семьи Мейдер назад в Сибирь, у артистов и зрителей произошла немая сцена.

После первого действия зрители услышали стихотворение Светланы Цветковой, посвященное ее матери, с которой она рассталась в возрасте двух лет при депортации. Автор прочитала его с большим волнением.

Музыкальным оформлением занимались Наталья Смирнова и Вячеслав Антонов. Во время спектакля прозвучали песни на немецком языке: „Zu Hause war alles so schön“ и „Mein Heimatfluss“. В начале спектакля фоном звучала мелодия „Jesu, geh voran“. На русском языке акапельно

„Ein Treffen nach Jahren oder Äpfel aus Sarepta“

Als ich elf Jahre alt war, erfuhr ich die Geschichte der Begegnung meines Vaters Heinrich und seiner Schwester Maria, die einander wegen der Deportation zwölf Jahre nicht gesehen hatten. Und seitdem habe ich in meiner Seele das übergroße Gefühl der Liebe meiner Eltern zu ihrem Geburtsort Sarepta bewahrt.

Viele Jahre habe ich darüber nachgedacht, ein Theaterstück zu diesem Motiv zu erstellen. Und als mir vorgeschlagen wurde, zum diesjährigen Gedenk- und Trauertag in der Gemeinde von Sarepta, dem 80. Jahrestag der Deportation der Russlanddeutschen, das Szenario für ein Theaterstück zu schreiben, erinnerte ich mich an diese reale Episode aus dem Leben meiner Eltern, die sich im Herbst 1953 abgespielt hatte.

Bei der Vorbereitung des Szenarios arbeitete ich im Archiv des Freilichtmuseums „Alt-Sarepta“ und suchte Material aus der Geschichte der Deutschen in der Kolonie Sarepta und über die Trudarmisten (Zwangsarbeiter in der „Arbeitsarmee“, A.d.Ü.) von Sarepta heraus: das waren Andrej Fladung, Nikolai Gaun, Erik Bauer, Hanna Nohl, Amaila und Heinrich Meider. Die Erinnerungen dieser Trudarmisten ließ ich in das Szenario meines Theaterstücks „Ein Treffen nach Jahren oder Äpfel aus Sarepta“ einfließen.

An der Aufführung nahmen Bühnenkünstler des Vokalensembles „Sareptjane“ („Sareptianer“, Musikleiterin Natalja Smirnowa) teil. Von den 14 am Theaterstück teilnehmenden Personen waren neun aus der Gemeinde.

... Auf dem kleinen Tisch in Marias Haus liegt eine geöffnete Bibel, eine Kerze brennt, Maria (gespielt von Eleonora Schelestschikowa) betet und wartet auf ihren Bruder Heinrich, betrachtet Briefe, die sie von Angehörigen aus den Deportationsorten bekommen hat, und liest darin...

Diese Momente sind besonders bewegend. Der Enkel Andrej spielte seinen eigenen Großvater, Enkelin Swetlana ihre Großmutter. Der sechsjährige Ilja spielte Heinrichs und Amailas Sohn. Es war mir wichtig, dass die jungen Darsteller sich mit dem Herzen in ihre Rollen einfühlen konnten.

Kristi, mich als Kind, spielte ein elfjähriges russisches Mädchen. Tatjana Nebykowa meisterte ihre Rolle hervorragend. Als sie mit überzeugend fester Stimme ausruft „Wir ziehen weg! Wir ziehen auf jeden Fall nach Sarepta!“, glauben ihr die Zuschauer. Und mir zieht sich das Herz zusammen, ich kann die Tränen nicht zurückhalten ...

Leitmotiv des ganzen Theaterstücks war ein Bibelwort, das von Amalia zitiert wurde: „Seid niemandem etwas schuldig, außer dass ihr euch untereinander liebt; denn wer den andern liebt, der hat das Gesetz erfüllt“ (Röm. 13,8).

Eine recht wichtige Rolle in der Aufführung spielt ein Birkenwäldchen, deshalb sind der Saal und die Trennwand mit Birkenzweigen dekoriert. Im Saal war ein Stand mit Reportagen über die Trudarmistinnen Lilia Steinle, Maria Weilert und Nadeschda Lidschiewa aufgestellt.

Die Requisiten wurden aus den Häusern von Freunden und Bekannten und aus den Sammlungen des Museums „Alt-Sarepta“ zusammengetragen. Da gab es eine Schuluniform, einen Koffer, Kerzen, Zirbenzapfen, einen alten Rucksack, Beutel für Stärke, eine Schatulle für Briefe ... Zu jeder Probe wurden Äpfel und Gurken mitgebracht und Kräbbelchen gebacken, damit die Schauspieler sich richtig in die Atmosphäre der Zeit vor vielen Jahren hineinversetzen konnten.

Zu jeder Probe wurden Äpfel und Gurken mitgebracht und Kräbbelchen gebacken, damit die Schauspieler sich richtig in die Atmosphäre der Zeit vor vielen Jahren hineinversetzen konnten

прозвучали наши авторские песни «Моя Сарепта дорогая» и «Над Сарептой небо ясное». В спектакле использовались русский и немецкий языки.

Зрителями были, главным образом, российские немцы, дети и внуки трудармейцев. А также гости из нескольких общественных организаций нашего района, с которыми наш Центр немецкой культуры им. братьев Лангерфельд постоянно сотрудничает. Все гости в подарок получили по сочному краснобокому сарептскому яблоку.

Затем состоялось обсуждение спектакля и темы депортации. Нам было важно, что в нем

приняли участие директор областного краеведческого музея Анатолий Мальченко, директор музея-заповедника «Старая Сарепта» Юлия Красноглазова, журналист Волгоградского телевидения Светлана Юричева, депутат областной Думы Дмитрий Калашников.

Многие гости поддержали мнение руководителя Центра немецкой культуры Татьяны Шефер, что в Сарепте нужно установить памятный камень трудармейцам.

После спектакля зрители и актеры собрались в кафе, чтобы отметить День памяти и скорби. ■

В конце первого действия, когда появился участковый с предписанием о немедленном возвращении приехавшей семьи Мейдер назад в Сибирь, у артистов и зрителей произошла некая сцена...

Am Schluss des ersten Aktes, als der Abschnittsbefehl kam, dass die gerade angekommene Familie Meider sofort wieder nach Sibirien abreisen müsse, erstarrten Schauspieler wie Zuschauer...

Отрывок из пьесы

Первое действие

Комната Марии. Маленький столик покрыт белой кружевной скатертью, на которой стоит свеча, Библия и шкатулка с письмами. Впереди стоит обеденный стол, накрытый белой скатертью, частично сервирован столовыми приборами на четырех человек. К столу приставлены четыре венских стула. На стене висят часы, у стены стоит чемодан, накрыт тканью.

Тихо звучит хорал №237 „Jesu, geh voran“ («Будь вождем ты нам») в записи.

Ведущий со словами от автора:

– Эта история действительно произошла в конце августа 1953 года в Сарепте, на улице Красногвардейская, дом 7.

Мария подходит к маленькому столику, зажигает свечу и открывает Библию, складывает руки для молитвы, тихо молится, молчит какое-то время. Затем открывает шкатулку. Достает письма, развязывает тесемку, перебирает письма и говорит:

– Это письмо от брата Виктора, это прислала сестра Елена. Это письмо от брата Хайнриха. Письма пришли из Сибири, там мои родные семей Мейдер и Патц в трудармии на спецпоселении. Эти дорогие письма я берегу. Только от моих братьев Фёдора и Ивана писем нет. Я не знаю, где мои братья. Ивана арестовали 10 марта 1938 года, Фёдора арестовали 26 октября 1940 года. С тех пор, как их увели, нет никаких известий.

Мария просто сидит, перебирая письма, затем встает, складывает письма в шкатулку и говорит:

– Уже 12 лет, как мы не виделись с Хайнрихом.

Смотрит на часы.

– Может быть, сегодня состоится эта долгожданная встреча, ведь сообщение я получила. Ах! Эта проклятая война, ах, эта депортация!

Мария ставит на стол вазу с яблоками, приносит на тарелках кребли и хлеб. Обращает свой взор на дверь, смотрит на часы. Раздается стук в дверь! Мария подходит к двери, открывает. На пороге в нерешительности стоят Хайнрих, Амалия и их шестилетний сынок Илья. (...)

(С полным текстом пьесы можно ознакомиться на www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/13606)

Die Proben fanden ab Februar 2021 einmal pro Woche statt. Aber die Hoffnung dieses Stück spielen zu können, schwand mit jedem Tag wegen der Einschränkungen durch die Pandemie. Trotz unserer Befürchtungen fand die Premiere des Stücks „Ein Treffen nach Jahren oder Äpfel aus Sarepta“ wie geplant am 28. August im Konferenzsaal des Freilichtmuseums „Alt-Sarepta“ statt!

Es war ein Stück in zwei Akten. Am Schluss des ersten Aktes, als der Abschnittsbevollmächtigte an die Tür mit dem Bescheid kam, dass die gerade angekommene Familie Meider sofort wieder nach Sibirien abreisen müsse, erstarrten Schauspieler wie Zuschauer.

Nach dem ersten Akt hörten die Zuschauer ein Gedicht von Swetlana Zwetkowa, das ihrer Mutter gewidmet war, von welcher sie im Alter von zwei Jahren bei der Deportation getrennt worden war. Die Autorin trug das Gedicht unter großer Gefühlsbewegung vor.

Die musikalische Gestaltung übernahmen Natalja Smirnowa und Wjatscheslaw Antonow. Während des Stückes erklangen Lieder auf Deutsch: „Zu Hause war alles so schön“ und „Mein Heimatfluss“. Zu Beginn des Theaterstücks hörte man im Hintergrund die Melodie von „Jesu, geh voran“. Auf Russisch wurden unsere eigenen Lieder „Moja Sarepta dorogaja“ („Mein liebes Sarepta“) und „Nad Sareptoj nebo jasnoje“ („Über Sarepta ist der Himmel klar“) gesungen. Im Theaterstück wurde sowohl die russische als auch die deutsche Sprache verwendet.

Die Zuschauer waren hauptsächlich Russlanddeutsche, Kinder und Enkel der Trudarmisten. Aber auch Gäste aus einigen gemeinnützigen Einrichtungen unseres Rayons, mit denen

unser Gebrüder-Langerfeld-Zentrum für deutsche Kultur ständig zusammenarbeitet, waren dabei. Jeder Gast bekam einen saftigen rotwangigen Apfel geschenkt.

Danach wurde über das Theaterstück und über das Thema der Deportation gesprochen. Es war uns wichtig, dass Anatolij Maltschenko, Direktor des Heimatmuseums des Gebiets Wolgograd, Julia Krasnoglasowa, Direktorin des Freilichtmuseums „Alt-Sarepta“, Swetlana Juritschewa, Journalistin vom Wolgograder Fernsehen, und Dmitrij Kalaschnikow, Abgeordnete der Gebietsduma, an der Erörterung teilnahmen.

Viele Gäste stimmten der Meinung der Leiterin des Zentrums für deutsche Kultur Tatjana Schäfer zu, dass in Sarepta ein Gedenkstein für die Trudarmisten aufgestellt werden sollte.

Nach dem Theaterstück versammelten sich Zuschauer und Schauspieler im Café, um den Gedenk- und Trauertag zu begehen. ■

В постановке участвовали артисты вокального ансамбля «Сарептяне»...

Ан der Aufführung nahmen Bühnenkünstler des Vokalensembles „Sareptjane“ („Sareptjaner“) teil...

Auszug aus dem Stück

Erster Akt

Marias Zimmer. Auf einem kleinen Tisch liegt eine weiße Spitzendecke, auf der sich eine Kerze, eine Bibel und eine Schatulle mit Briefen befinden. Vorn steht ein mit Besteck teilweise für vier Personen gedeckter Esstisch mit einem weißen Tischtuch. Am Tisch stehen vier Wiener Stühle. An der Wand hängt eine Uhr. An der Wand steht ein mit einem Tuch bedeckter Koffer.

Leise erklingt eine Aufnahme von Lied Nr. 237 „Jesu, geh voran“.

Der Moderator gibt die Worte der Autorin weiter:

- Diese Geschichte ist Ende 1953 in Sarepta in der Krasnogwardesjkaja-Straße 7 wirklich passiert.

Maria geht auf den kleinen Tisch zu, zündet die Kerze an und öffnet die Bibel, faltet die Hände zum Gebet, betet leise, schweigt eine Weile. Dann öffnet sie die Schatulle. Sie holt die Briefe heraus, bindet das Bündel auf, blättert in den Briefen und sagt:

- Das ist ein Brief von meinem Bruder Viktor, diesen hat mir meine Schwester Elena geschickt. Das ist ein Brief von meinem Bruder Heinrich. Die Briefe kommen aus Sibirien,

da sind meine Angehörigen aus den Familien Meider und Patz in der Trudarmija in einer Sondersiedlung. Diese wertvollen Briefe bewahre ich gut auf. Nur von meinen Brüdern Fjodor und Iwan gibt es keine Briefe. Ich weiß nicht, wo meine Brüder sind. Iwan ist am 10. März 1938 verhaftet worden, Fjodor am 26. Oktober 1940. Seitdem sie weggebracht wurden, gibt es keinerlei Neuigkeiten.

Maria sitzt einfach da und blättert die Briefe durch, dann steht sie auf, legt die Briefe in die Schatulle und sagt:

- Schon zwölf Jahre haben Heinrich und ich uns nicht gesehen.

Sie schaut auf die Uhr.

- Vielleicht kommt dieses langersehnte Treffen heute zustande, eine Nachricht habe ich ja bekommen. Ach, dieser verfluchte Krieg, ach, diese Deportation!

Maria stellt eine Schale mit Äpfeln auf den Esstisch, bringt Kräbbelchen und Brot auf Tellern herein. Sie richtet ihren Blick auf die Tür, schaut auf die Uhr. Es klopft! Maria geht zur Tür und öffnet. Heinrich, Amalia und ihr sechsjähriger Sohn Ilja stehen unentschlossen auf der Schwelle. (...)

(Der gesamte Text des Theaterstücks auf Russisch ist unter www.rusdeutsch.ru/Nachrichten/13606 zu finden)

Швейная машинка, которая помогла выжить

Die Nähmaschine, die beim Überleben half

Людмила Покровская,
председатель
ев.-лют. общины
в Набережных Челнах,
Татарстан

Ludmilla Pokrowskaja,
Vorsitzende
der ev.-luth. Gemeinde
in Nabereschnyje
Tschelny, Tatarstan

Родилась и выросла я в немецкой семье в селе Баканс Балхашского р-на Алматинской обл. (Казахстан).

Моих родителей выслали в Казахстан из Донецкой области (Украина) в 1941 году. Моим ранним воспитанием, в основном, занималась бабушка Эмилия Даниловна Дебель (1908–1989), которая часто мне рассказывала о жизни немцев, о их нелегкой судьбе.

Бабушка хорошо шила. У нее была швейная машинка „Singer“, на которой и я с возрастом научилась шить себе наряды. Помню бабушкин рассказ о том, как во время депортации они с дедушкой эту машинку тайно пронесли в вагон, потому что разрешалось взять с собой только одежду и еду.

А потом эта самая машинка помогла их многодетной семье Дебель выжить на чужбине. Бабушка поздними вечерами, а иногда и ночами, шила местным жителям (казахам) одежду в обмен на еду.

А еще помню, как бабушка сшила мне белое платье из скромного материала на выпускной бал в связи с окончанием средней школы. Все одноклассницы были в восторге, тем более что оно было мною расшито бисером.

Когда я обзавелась своей собственной семьей и жила уже в Набережных Челнах (Татарстан), приезжая в отпуск в родной дом, я с удовольствием садилась за бабушкину старенькую зингеровскую машинку и шила постаревшей, плохо видящей любимой бабушке платья или халаты.

Память о ней я сохранила на всю жизнь. ■

Эмилия Даниловна
Дебель

Emilia Danilowna
Debel

Иch bin in einer deutschen Familie im Dorf Bakanas, Rayon Balchasch, Gebiet Almaty (Kasachstan) geboren und aufgewachsen.

Meine Eltern waren 1941 aus dem Gebiet Donezk (Ukraine) nach Kasachstan deportiert worden. Meine frühe Erziehung übernahm größtenteils meine Großmutter Emilia Danilowna Debel (1908–1989), welche mir häufig vom Leben der Deutschen und ihrem schweren Schicksal erzählte.

Meine Großmutter konnte gut nähen. Sie hatte eine „Singer“-Nähmaschine, mit der auch ich mit der Zeit lernte, mir schöne Sachen zu nähen. Ich erinnere mich, dass Großmutter davon erzählte, wie mein Großvater und sie diese Maschine während der Deportation heimlich in den Eisenbahnwagen schleusten, da man nur Kleidung und Essen mitnehmen durfte.

Und dann half dieselbe Maschine der kinderreichen Familie Debel, in der Fremde zu überleben. Meine Großmutter nähte am späten Abend, manchmal auch nachts, für die Einheimischen (Kasachen) Kleidung und tauschte sie gegen Essen ein.

Außerdem weiß ich noch, wie Großmutter mir für den Abschlussball der Mittelschule ein weißes Kleid aus bescheidenem Stoff nähte. Alle meine Klassenkameradinnen waren begeistert – umso mehr, als es von mir mit Glasperlen bestickt worden war.

Als ich meine eigene Familie gegründet hatte und schon in Nabereschnyje Tschelny (Tatarstan) wohnte, setzte ich mich immer gern an Omas alte Singer-Maschine und nähte meiner gealterten, schlecht sehenden lieben Großmutter Kleider oder Morgenmäntel, wenn ich im Urlaub in mein Elternhaus kam.

Die Erinnerung an sie habe ich für mein ganzes Leben bewahrt. ■

Отклики на номер 1/2021

Reaktionen auf das Heft 1/2021

**Отрывок из письма
из Острова Мерсер (США):**

(...) Интервью с органистом было очень интересным. И мне сразу же пришла на ум оратория «Мессия» Генделя, которая у нас повсюду звучит на Рождество. Она была написана к Пасхе, но ее не исполняют на Пасху.

Я думаю, многое связано с тем, что сегодняшнее общество празднует Рождество, особо не задумываясь при этом о Церкви и религии. И ведь это начинается, практически, уже в сентябре!!!

Что касается песнопений, должна сказать, пасхальные песнопения нравятся мне не меньше рождественских, в особенности: „Jesus Christ is risen Today, Alleluia“ (Lyra Davidica, 1708), „Now let the vault of heaven resound“, „Good Christian men rejoice and sing“.

Во всём журнале хорошие статьи. Я люблю узнавать что-то о других конфессиях. (...)

*Всем вам сердечный привет от вашей
Евы Мадер*

**Auszug aus einer Mail
aus Mercer Island (USA):**

(...) Das Interview mit dem Organisten war sehr interessant. Dabei musste ich sofort an Händels Oratorium „Messiah“ denken, was bei uns zu Weihnachten überall erklingt. Es wurde für Ostern geschrieben, aber es wird nicht zu Ostern gespielt.

Ich glaube es hängt viel damit zusammen, dass die heutige Gesellschaft Weihnachten feiert, ohne dabei viel an Kirche und Religion zu denken. Und es fängt ja praktisch schon im September an!!!

Wenn's zu Liedern kommt, da muss ich sagen, ich habe Osterlieder so gern wie Weihnachtslieder, besonders „Jesus Christ is risen Today, Alleluia“ (Lyra Davidica, 1708), „Now let the vault of heaven resound“ („Lasst uns erfreuen“), „Good Christian men rejoice and sing“ („Gelobt sei Gott“).

Das Ganze Heft hatte gute Artikel. Ich höre gern von anderen Konfessionen. (...)

*Euch allen ganz liebe Grüße von Eurer
Eva Mader*

**Отрывок из письма
из Эрлангена (Германия):**

Дорогие редакторы г-жа Елена Дякива и г-жа Юлия Другова!

Мой преемник, генеральный секретарь Союза Мартина Лютера Михаэль Хюбнер, подарил мне новый «Вестник». Это очень интересный номер! Особенно три текста: интервью с Сергеем Силаевским, текст протоиерея Максима Зенкова и Ваш текст, Елена.

Пасхальный тропарь (с. 13) я знаю из Божественной литургии Румынской Православной Церкви в Эрлангене и из Божественной литургии Русской Православной Церкви в Лейпциге (много лет назад) и в Новосаратовке: «Христос воскрес из мертвых».

Русский и румынский тексты поются на одну и ту же мелодию. От одного священника Румынской Православной Церкви в Брашове я знаю, что это легко объясняется, ведь текст и мелодия происходят из греческой Церкви!

Очень хорошо, что Вы, дорогая г-жа Елена, также переводите песни с иврита. (...)

*Божьего благословения!
Ваш Райнер Шталь*

**Auszug aus einer Mail
aus Erlangen (Deutschland):**

Liebe Redakteurinnen Frau Elena Djakiwa und Frau Julia Drugowa!

Mein Nachfolger, Generalsekretär des Martin-Luther-Bundes Michael Hübner, hat mir den neuen „Boten“ geschenkt. Das ist ein sehr interessantes Heft! Besonders drei Texte: Interview mit Sergei Silajewskij, Text von Erzpriester Maxim Senkow und Ihr Text, Elena.

Den Oster-Tropar (S. 13) kenne ich aus Göttlichen Liturgien der Rumänischen Orthodoxen Kirche in Erlangen und aus Göttlichen Liturgien der Russischen Orthodoxen Kirche in Leipzig (vor vielen Jahren) und in Nowosaratowka: „Christos voskresе is mertvich“.

Die russische und die rumänische Fassung haben dieselbe Melodie. Von einem Priester in der Rumänischen Orthodoxen Kirche in Braşov habe ich gelernt: Ganz klar, weil Text und Melodie von der Griechischen Kirche sind!

Sehr gut, dass Sie, liebe Frau Elena, die hebräischen Lieder auch übersetzen. (...)

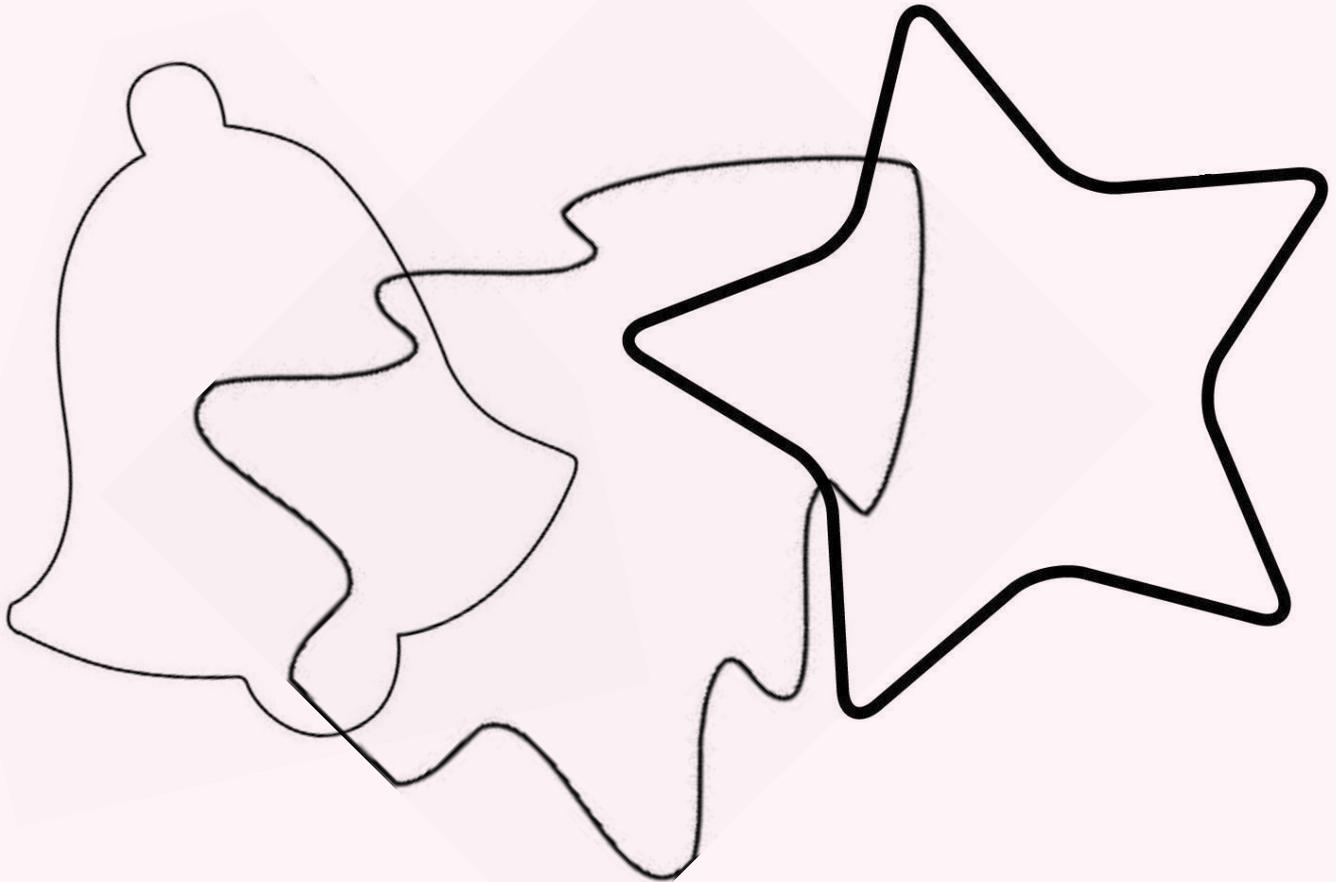
*Gottes Segen!
Ihr Rainer Stahl*

Елочные игрушки из соленого теста

В долгие темные декабрьские вечера отрадой становится подготовка к Рождеству. Мы предлагаем тебе сделать своими руками украшения на елку из соленого теста. Это совсем не сложно!

Тебе понадобится: 2 стакана пшеничной муки, 1 стакан соли, $\frac{3}{4}$ стакана воды, 3 ст. ложки подсолнечного масла, а также: нож, краски (гуашь, акриловые краски, акварель) или фломастеры/цветные маркеры.

Смешай все ингредиенты и хорошо замеси тесто. Затем раскатай тесто и вырежи из него желаемые фигурки. Вот лишь несколько примеров рождественских сюжетов:

Не забудь посередине наверху в каждой фигурке вырезать отверстие, куда затем ты вставишь нить, чтобы повесить поделку на ветку. Раскрась готовые фигурки и оставь на пару часов просушиться.

Затем изделия нужно запекать в духовке, меняя температуру (тут тебе помогут взрослые): 1 час – на 50°C , 30 мин – на 75°C , 30 мин – на 100°C , 1 час – на 125°C . Когда фигурки остынут, вставь в каждую нить, чтобы они могли висеть на елке.

Радостной подготовки к Рождеству!

Декабрьский псалом

Dezember-Psalм

Mit fester Freude
 Lauf ich durch die Gegend
 Mal durch die Stadt
 Mal meinen Fluss entlang
 Jesus kommt
 Der Freund der Kinder und der Tiere
 Ich gehe völlig anders
 Ich grüße freundlich
 Möchte alle Welt berühren
 Mach dich fein
 Jesus kommt
 Schmück dein Gesicht
 Schmück dein Haus und deinen Garten
 Mein Herz schlägt ungemein
 Macht Sprünge
 Mein Auge lacht und färbt sich voll
 Mein Glück
 Jesus kommt
 Alles wird gut

Hanns Dieter Hüsch

С безудержной радостью
 Я хожу повсюду
 То по городу
 То вдоль моей реки
 Иисус грядет
 Друг детей и животных
 Я стал совсем другим
 Я дружелюбен
 Я хочу обнять весь мир
 Оденься празднично
 Иисус грядет
 Укрась свое лицо
 Укрась свой дом и сад
 Мое сердце бьется неистово
 Выпрыгивает из груди
 Мой глаз смеется и сияет
 Какое счастье
 Иисус грядет
 Всё будет хорошо

Ханнс Дитер Хюш

Не из школьных учебников

Лидия Афанасьева, прихожанка Немецкой ев.-лют. общины св. Анны и св. Петра в Санкт-Петербурге

Lydia Afanassjewa, Mitglied der Deutschen ev.-luth. St. Annen- und St. Petri-gemeinde in St. Petersburg

Одна из семейных реликвий – детская Библия на немецком языке, в коричневом потертом переплете, с черно-белыми иллюстрациями Доре. Бабушка читала нам библейские рассказы, а мы, затаив дыхание, с интересом слушали

Во время подготовки к выставке в Петри-кирхе, посвященной 80-летию депортации немцев Поволжья, я занималась подборкой материалов для краткой хроники важнейших событий, последовавших за Указом Президиума Верховного совета СССР от 28 августа 1941 года. Вчитываясь в архивные документы того времени, я поймала себя на мысли, что каждый документ, будь то указ, постановление или директива, кардинальным образом повлиял на жизнь моей семьи и ближайших родственников.

В школьных учебниках истории не было места для правдивого рассказа о массовых репрессиях, которым подверглись немцы и другие народы СССР в военное и послевоенное время. Мы, родившиеся в уже относительно благополучные для российских немцев 60-70 годы прошлого столетия, изучали историю своего народа самостоятельно. Рассказы очевидцев,

родственников, бережно сохраненные семейные архивы, письма родных – вот, пожалуй, и все источники.

Сами взрослые мало что рассказывали детям, чтобы не навлечь новые беды. Поэтому я благодарна моей бабушке Аннлис за ее смелость. Благодаря ее правдивым рассказам о довоенной жизни в Поволжье, о депортации в Сибирь, о жизни в военное и послевоенное время мы, ее внуки, имеем представление о быте, тяготах и радостях повседневной жизни предшествующих поколений нашей семьи.

В ее воспоминаниях оживал наш дед Фридрих, который был мобилизован в трудовую армию в январе 1942 и попал на Северный Урал в Ивдельлаг. Он не выжил в нечеловеческих условиях. Оживал его брат Яков, по словам бабушки, жизнерадостный молодой человек. Находясь на службе в Красной Армии, он еще до начала войны, в апреле 1941, пропал без вести.

Бабушка Аннлис и дедушка Фридрих – родители моего папы Александра. Жили они в колонии Гуссенбах Франкского кантона АССР Немцев Поволжья (сегодня пос. Линёво Жирновского р-на Волгоградской обл.). Когда они вынуждены были уехать из Поволжья, папе был 1 год и 1 месяц.

В бабушкиных рассказах было еще много имен с фамилией Суппес (фамилия деда Фридриха) и Гемель (ее девичья фамилия). Все мужчины из этих семей, подпавшие по возрасту под четыре массовые мобилизации, прошли через тяжелые испытания трудовой армии. Многие не вернулись к своим женам и детям.

Женщины из наших близких, призванные в трудовую армию, вернулись все. Но для них это было очень тяжелым испытанием. Младшая сестра моего деда еще жива, но она не любит вспоминать то время.

Семейных реликвий в нашей семье было немного. Одна из них – детская Библия на немецком языке, в коричневом потертом переплете, с черно-белыми иллюстрациями Доре. Бабушка читала нам библейские рассказы, а мы, затаив дыхание, с интересом слушали.

Было еще несколько старинных книг в черных переплетах с тиснением, среди них был – песенник лютеранских хоралов на немецком языке. Мне очень нравился витиеватый готический шрифт в этих книгах. Они как самое дорогое были привезены из Поволжья.

Когда я приходила в гости к моей другой бабушке, по материнской линии, – бабушке Альвине, мой взгляд приковывали к себе старые, но очень качественные, фотографии. Они

Евангелическо-лютеранская церковь в колонии Гуссенбах – родном месте отца автора. Построена в 1903–1905 гг., сгорела в 1960 году

Evangelisch-lutherische Kirche in der Kolonie Hussenbach – im Heimatort vom Vater der Autorin. Erbaut 1903–1905, abgebrannt 1960

Nicht aus den Schulbüchern

Bei der Vorbereitung der Ausstellung in der Petrikerche zum 80. Gedenktag zur Deportation der Wolgadeutschen habe ich Material für eine Kurzchronik der wichtigsten Ereignisse nach dem Erlass der sowjetischen Regierung vom 28.08.1941 herausgesucht. Dabei suchte mich der Gedanke heim, dass jeder Erlass, jeder Regierungsbeschluss, jede einzelne Ausführungsbestimmung furchtbare Auswirkungen auf das Leben meiner Familie und meiner Verwandten hatte.

In den Schulbüchern war kein Platz für eine wahrheitsgemäße Darstellung der massenhaften Repressalien, denen die Deutschen und andere Völker der UdSSR in der Kriegs- und Nachkriegszeit unterworfen wurden. Wir, die wir in relativ besseren Zeiten für die Russlanddeutschen geboren wurden – in den 60er und 70er Jahren, haben die Geschichte unseres Volkes selbständig erforscht. Augenzeugenberichte von Verwandten, sorgsam gehütete Familienarchive, Briefe, das ist alles, was wir haben.

Die Erwachsenen erzählten uns Kindern kaum etwas, aus Angst, neues Unheil heraufzubeschwören. Deshalb bin ich meiner Großmutter Annlies dankbar für ihren Mut. Dank ihren wahrhaftigen Erzählungen über das Leben der Wolgadeutschen vor dem Krieg, über die Deportation nach Sibirien, über das Leben in Kriegs- und Nachkriegszeit haben wir, ihre Enkel, eine Vorstellung über das Leben, über Leiden und Freuden des Alltags unserer Vorfahren.

In ihren Berichten lebte Großvater Friedrich wieder auf, der im Januar 1942 zur Arbeitsarmee (Трудармия = Lagerhaft) eingezogen wurde und in den Nordural ins Iwedlager kam. Die unmenschlichen Bedingungen dort überlebte er nicht. Nach Erinnerungen der Großmutter war sein Bruder Jakob ein lebensfroher Mensch und lebte in ihren Erzählungen wieder auf. Beim Dienst in der Roten Armee wurde er noch im April 1941 als vermisst gemeldet.

Großmutter Annlies und Großvater Friedrich waren die Eltern meines Vaters Alexander. Sie wohnten in der Kolonie Hussenbach im Fränkischen Kanton der Autonomen SSR der Wolgadeutschen (heute Siedlung Linjowo, Rayon Shirnowsk, Gebiet Wolgograd). Als sie das Wolgagebiet verlassen mussten, war mein Vater ein Jahr und einen Monat alt.

In Großmutter Erzählungen kamen noch viele, viele Namen der Familien Suppes (Großvater Friedrichs Nachname) und Hemel (ihr Mädchenname) vor. Alle Männer dieser Familien gerieten je nach Alter in die vier Gruppen der Massenmobilisierungen und machten die schwere Erfahrung der Arbeitsarmee durch. Viele kamen nie zu Frauen und Kindern zurück.

Die Frauen der Familien überlebten die Mobilisationen, aber vor allem für sie war das Leben im Lager eine schwere Prüfung. Die jüngste Schwester meines Großvaters ist noch am Leben, aber sie redet nicht gern über jene Zeit.

Einige wenige Familienreliquien gab es. Eine von ihnen ist die deutsche Kinderbibel, im braunen Einband, mit Illustrationen von Doré. Großmutter las uns die biblischen Geschichten vor, und wir lauschten mit angehaltenem Atem.

Wir hatten noch einige alte Bücher mit schwarzem Einband mit Aufdruck, darunter ein deutsches evangelisches Gesangbuch. Mir gefiel die verschnörkelte gotische Schrift in diesen Büchern sehr. Sie waren als das Kostbarste vom Wolgagebiet zu uns gebracht worden.

Wenn ich meine Großmutter mütterlicherseits Alwine besuchte, hefteten sich meine Blicke auf die alten Fotografien von minderer Qualität. Sie waren in einen massiven Holzrahmen eingepasst, der an der Wand hing. Ich sah mir diese Collage (wie wir das heute nennen würden) aus alten Fotos gern an und hörte von den Menschen, die darauf abgebildet waren.

So lernte ich meinen Großvater Heinrich kennen – auf einem Foto, das während des ersten Weltkrieges in Deutschland gemacht worden war, wohin er als Kriegsgefangener kam. Großvater war auf diesem Bild

Eine von den Familienreliquien ist die deutsche Kinderbibel, im braunen Einband, mit Illustrationen von Doré. Großmutter las uns die biblischen Geschichten vor, und wir lauschten mit angehaltenem Atem

Свадьба родителей автора. Звонарёв Кут, июль 1961 года. Мать Мария, отец Александр, сидят слева направо: бабушка Альвина Вольф, бабушка Аннлис Суппес

Die Hochzeit der Eltern von der Autorin. Swonarjow Kut, Juli 1961. Ihre Mutter Maria, ihr Vater Alexander, sitzend von links nach rechts: Großmutter Alwine Wolf, Großmutter Annlies Suppes

→ **За что мой народ рассеяли по Сибири и Средней Азии, лишив родной земли, республики, национальных районов, школ, техникумов, институтов, театров, языка и культуры?**

были вставлены в массивную деревянную раму, которая висела на стене. Мне нравилось рассматривать этот коллаж (как в настоящее время его бы назвали) из старых фотографий и слушать о людях, запечатленных на них.

Так, с моим дедом Генрихом я познакомилась по фотографии, сделанной в Первую мировую, в Германии. Там он находился в плену. Дед на этой фотографии был очень молодой и красивый, с выразительными глазами, таким он и остался в моей памяти.

Альвина и Генрих Вольф до 1906 года также жили в Поволжье. А затем переехали, так как их родители были в числе тех немцев, которые переселились в 1906 году в Сибирь (в Столыпинскую реформу). Так было основано мое родное немецкое село Звонарёв Кут на юге Омской области.

Их семьи избежали депортации, но они подверглись мобилизации в трудовую армию и жили под надзором комендатуры до 1956 года, так же как депортированные немцы Поволжья и других районов.

У моих бабушки и дедушки Вольф было 11 детей. Через трудовую армию и лагеря прошли четверо старших: Андрей, Готлиб, Екатерина и Готфрид. Последнего забрали прямо со школьной скамьи. Когда он погиб в шахте, ему было всего 15 лет. Его фотография тоже находилась на стене, в этой исторической картине семьи. У каждой фотографии была своя история. Слушая их, мы задавали много вопросов, но взрослые порой сами не знали на них ответа.

В 1986 году, оказавшись в Ленинграде, мы с подругой зашли в Этнографический музей. Там меня поразил один стенд с данными национального состава населения СССР по переписи 1979 года. Немцы по численности занимали 14 место, опережая многие национальности, имеющие свою государственность в виде союзной или автономной республик.

Тогда обида за свой народ наполнила все мое сердце. Чем же провинились российские немцы? Разве не трудились они с самоотдачей для процветания нашей страны? За что мой народ рассеяли по Сибири и Средней Азии, лишив родной земли, республики, национальных районов, школ, техникумов, институтов, театров, языка и культуры?

Вопросы, которые задавало себе не одно поколение российских немцев, остались для меня тогда, 35 лет назад, без ответа.

Много воды утекло с тех пор, кто-то из моих родственников уехал жить в Германию, немногие остались жить на территории бывшего Советского Союза. Кого-то уже нет в живых.

А я нашла свои ответы на многие вопросы, которые волновали меня в юности. В те молодые годы моя бабушка Аннлис подарила мне Библию, в переводе Лютера, и дала мне напутственные слова из 49 псалма: «И призови меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня». Этому напутствию я стараюсь следовать. ■

Für welche Schuld war mein Volk über Sibirien und Mittelasien zerstreut worden, seiner Heimat beraubt, seiner Republik, seiner nationalen Gebiete, Schulen, Fachschulen, Institute, Theater, Sprache und Kultur?

sehr jung und schön, mit ausdrucksvollen Augen, so blieb er mir im Gedächtnis.

Alwine und Heinrich Wolf lebten bis 1906 im Wolgagebiet. Dann zogen sie um, da ihre Eltern zu denjenigen Deutschen gehörten, die 1906 nach Sibirien umsiedelten (im Zuge der Stolypischen Reform). So wurde mein Heimatdorf, das deutsche Dorf Swonarjow Kut im Süden des Gebietes Omsk, gegründet.

Ihre Familien entgingen der Deportation, aber sie wurden in die Arbeitsarmee eingezogen und lebten bis 1956 unter der Aufsicht der Kommandantur wie auch die deportierten Deutschen aus dem Wolgagebiet und anderen Regionen.

Meine Großmutter und mein Großvater Wolf hatten elf Kinder. Die vier ältesten von ihnen gerieten in die Arbeitsarmee: Heinrich, Gottlieb, Ekaterina und Gottfried. Letzteren verhafteten sie direkt von der Schulbank weg. Als er im Bergwerk umkam, war er 15 Jahre alt. Sein Foto war auch an der Wand, im historischen Familienbild. Jedes Foto hatte seine Geschichte. Wenn wir sie hörten, stellten wir viele Fragen, aber die Erwachsenen wussten oft selbst keine Antwort.

1986 kamen meine Freundin und ich nach Leningrad und gingen ins ethnographische Museum. Dort beeindruckte mich eine Tafel mit Angaben zur Zusammensetzung der sowjetischen Bevölkerung nach Nationalitäten, entsprechend der Volkszählung von 1979. Die Deutschen nahmen Platz 14 ein, waren vielzähliger als viele Nationalitäten, die Sowjetrepubliken oder autonome Republiken hatten.

Da erfüllte der Ärger über die Kränkung meines Volkes mein ganzes Herz. Was war denn die Schuld der Russlanddeutschen? Hatten sie nicht selbstlos für das Aufblühen des Landes gearbeitet? Für welche Schuld war mein Volk über Sibirien und Mittelasien zerstreut worden, seiner Heimat beraubt, seiner Republik, seiner nationalen Gebiete, Schulen, Fachschulen, Institute, Theater, Sprache und Kultur?

Fragen, die sich mehr als eine Generation von Russlanddeutschen stellte, und auf die ich damals, vor 35 Jahren, keine Antwort bekam.

Viel Wasser ist seitdem die Wolga und die Newa hinabgeflossen, manche aus meiner Familie sind nach Deutschland ausgewandert, manche blieben in den Gebieten der früheren Sowjetunion. Manche sind nicht mehr am Leben.

Und ich habe meine Antworten auf viele Fragen gefunden, die mich in der Jugend bewegten. In den Jugendjahren schenkte mir meine Großmutter Annlies die Bibel, in der Lutherübersetzung, und gab mir ein Bibelwort aus Psalm 50 mit auf den Weg: „Rufe mich an in der Not, so will ich dich erretten, und du sollst mich preisen“. Diesem Wort bemühe ich mich zu folgen. ■

„О Heiland, reiß die Himmel auf“

Одно из известнейших песнопений Адвента – это хорал XVII века „О Heiland, reiß die Himmel auf“ («Спаситель, небо распахни», № 25 в Сборнике песнопений ЕЛЦ, СПб, 2009).

Об авторе ее слов, Фридрихе Шпее, нам известно, что он родился в 1591 году в Кайзенверте под Дюссельдорфом, был иезуитом, душепопечителем и проповедником, профессором в Падеборне, Кёльне и Трире. Он мужественно боролся против бесчинства процессов над «ведьмами». Умер в Трире в 1635 году. Текст его адвентского хорала можно лучше понять исходя из его жизни и исторических перипетий того времени.

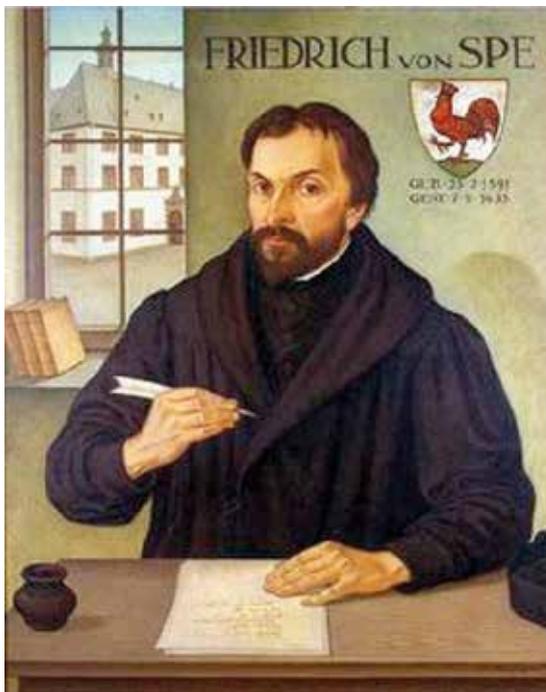
Если внимательно вслушаться в текст песнопения, становится ясно, что оно было написано в тяжелые времена, а именно, в 1622 году. Это время Тридцатилетней войны. Неудивительно, что люди, переживающие ее ужасы, называют землю «юдолью земной» („Jammertal“) – долиной, наполненной стенанием и плачем или же горьким молчанием.

«Без Твоего сиянья – мы / Во мраке жить обречены» („О Sonn, geh auf, ohn' deinen Schein / In Finsternis wir alle sein“). У образа тьмы здесь переносное значение. Темно может быть в душах людей и вокруг них, даже если светит солнце. Они не видят пути, у них нет надежды, они не знают, что будет дальше. «Явись, спасительной рукой / нас выведи из бед – Домой» („Ach komm, führ uns mit starker Hand / Vom Elend zu dem Vaterland). Под бедами здесь понимается потеря родного дома, чужбина. Невозможно больше чувствовать себя дома в этом мире, в этой жизни. Так велико страдание, так близка смерть.

«Спаситель, небо распахни / С небес на землю к нам сойди; / Сорви замки с небесных врат, / Чтоб больше не было преград» („О Heiland, reiß die Himmel auf, / Herab, herab, vom Himmel lauf, / Reiß ab vom Himmel Tor und Tür, / Reiß ab, wo Schloss und Riegel für!“). Небо наглухо закрыто, ни одной капли дождя. Этот образ засухи – образ отчаяния человеческой души, жаждущей начала новой жизни. «Господь, земную твердь прорви!» („О Heiland, aus der Erden spring“), – говорится в третьей строфе.

Горести войны в те времена, горести сегодняшней жизни, стоящие даже за порой хрупким миром и благосостоянием, поражают до глубины души и иногда заставляют усомниться в присутствии Бога, в том, что Бог может и хочет что-либо сказать и сделать. «Где – Утешенье чад земных, / В ком чаянья воплощены?» („Wo bleibst du, Trost der ganzen Welt, / Darauf sie all ihr Hoffnung stellt?“).

Но лирический герой этих строф не столько жалуется и плачет, сколько просит, требует, стучится в закрытые небеса. Он обращается к Иисусу как к Спасителю, Царю и Богу. Как к Тому, Кто пришел, к Чьим слова можно прислушаться и по Чьим следам можно идти. Он уже пришел, но всё же Его призывают как Того, Кто должен прийти снова.

Фридрих Шпее фон Лангенфельд (1591–1635)

«Взойди, – узрим Тебя тогда» („Dich wollten wir anschauen gern“). Это ожидание утренней звезды, которая предвещает нам наступление нового дня. Солнца, свет которого озарит нашу тьму.

В своей вере автор строк ищет лучшего, светлого будущего. Может показаться, что он надеется на иное бытие по ту сторону смерти. Но, с другой стороны, можно увидеть, что он не теряет надежду на лучшее будущее для этого мира.

Несмотря на то, что в этом хорале так много говорится о страданиях и тьме, это светлое песнопение. Возможно, оно любимо многими за то, что в нем соседствуют противоположности, как это и происходит в жизни: радость и горе, земля и небо, жизнь и смерть. ■

(По книге Кристиана Цинперта «Церковные песни. Церковные образы» („Kirchenlieder. Kirchenbilder“). Кассель, 1995)

25

T: О Heiland, reiß die Himmel auf; Ф.Шпее, 1622;
Д.Г.Корнер, 1631.
П: Л.Н.Назаренко, Ю.А.Голубкин
М: Кельн, 1638; Аугсбург, 1666

Музыкальный фрагмент хорала „О Heiland, reiß die Himmel auf“.

Спа-си - тель, не - бо рас-пах - ни, С не-бес на

зем - лю к нам сой - ди: Сор-ви зам-ки с не-

бес - ных врат, Чтоб боль-ше не бы-ло пре - град.

АДВЕНТСКИЙ кинокалендарь

В Адвент и в дни зимних праздников часто хочется посмотреть какой-нибудь рождественский или просто душевный фильм, создающий особое настроение. Но что делать, если любимые фильмы пересмотрены уже не раз, а найти что-то новое не так просто?

В этом номере мы подготовили для вас подборку из таких фильмов! В нее вошли большей частью фильмы и даже мультфильмы с рождественской тематикой, но также и просто «душевное кино».

Нашу подборку мы сделали в виде символического адвентского календаря – 24 фильма на каждый день Адвента.

Это фильмы, снятые в разные десятилетия в разных странах. Все они доступны онлайн (с русской озвучкой или русскими субтитрами при необходимости). Надеемся, среди них найдутся те, которые вы еще не смотрели!

«Щелкунчик и мышинный король»

(Мультфильм. Россия, 2004. Реж. Наталья Ильина, Татьяна Мальгина)

Экранизация знаменитой сказки Э.Т.А. Гофмана – символа российского Рождества. В мультфильме звучит музыка П.И. Чайковского из балета «Щелкунчик».

«Фанни и Александр»

(„Fanny och Alexander“. Швеция, Франция, ФРГ, 1982. Реж. Ингмар Бергман)

В кинодраме великого шведского режиссера зритель может насладиться замечательной продолжительной сценой Рождества в шведском доме начала XX века. Ее можно увидеть в первом акте «Семья Эkdаль празднует Рождество» (фильм состоит из короткого пролога, пяти актов и эпилога). Сама картина существует в виде телеверсии как мини-сериал (предпочтительно смотреть этот вариант) и в виде более короткой киноверсии как единый фильм.

«Декалог». Эпизод 3.

(„Dekalog“ (3). Польша, ФРГ, 1988. Реж. Кшиштоф Кесьлёвский)

Третий фильм из цикла знаменитого польского режиссера «Декалог», посвященного Десяти заповедям, опосредованно связан с заповедью «Помни день субботний». Главная героиня этого драматического эпизода, одинокая молодая женщина, задумывает любой ценой провести ночь на Рождество особым образом – рядом с любимым, хотя это, казалось бы, невозможно...

«Маленькие женщины»

(„Little Women“. США, 2019. Реж. Грета Гервиг)

Существует несколько экранизаций этого знаменитого произведения американской писательницы Луизы Мэй Олкотт, среди которых даже анимэ-сериал! Мы предлагаем вам познакомиться с самой последней его экранизацией. В центре сюжета взросление четырех сестер Марч, дочерей пастора. Действие происходит в времена Гражданской войны в США. Этот фильм о ценности семьи, о любви и дружбе, надеждах и разочарованиях, утратах и приобретениях отлично подойдет для времени Адвента. Кстати, роль одной из четырех сестер в этой экранизации исполнила британская актриса Эмма Уотсон, известная нам по роли Гермионы из фильмов о Гарри Поттере.

«Рождественская история»

(„Joulutarina“. Финляндия, 2007. Реж. Юха Вуолиоки)

Авторы фильма предлагают свою историю появления финского рождественского деда. У маленького Николааса из деревни в Лапландии в канун Рождества погибают родители. После этого жители деревни поочередно берут его в свои семьи на год. У мальчика есть одна особенность: он любит дарить детям самодельные игрушки на Рождество. Однажды его отдают насовсем на воспитание к старому плотнику...

«Полярный экспресс»

(„The Polar Express“. Мультфильм. США, 2004. Реж. Роберт Земекис)

Неожиданно в канун Рождества мальчик, не веривший в существование Санта-Клауса, получает возможность отправиться к нему в гости на Северный полюс. Во время путешествия на поезде «Полярный экспресс» юный герой находит новых друзей и получает полезный урок.

«Приходи на меня посмотреть»

(Россия, 2007. Реж. Михаил Агранович, Олег Янковский)

В старой московской квартире живут мать и дочь. Читают вслух Диккенса и поют романсы, бережно хранят семейные реликвии. Мать уже давно не встает с кресла и предчувствует близкую смерть. А ее уже немолодую дочь, кажется, ждет одинокая старость. Но в один из декабрьских вечеров на пороге их дома внезапно появляется незнакомец с букетом цветов...

Фильм о важности семейного тепла для каждого из нас.

«Рождественский гимн»

(„Scrooge“. Великобритания, 1951. Реж. Брайан Десмонд Херст)

Это одна из нескольких экранизаций знаменитой «Рождественской песни в прозе» Чарльза Диккенса. Она считается лучшей. (Но, разумеется, вы можете посмотреть и более поздние версии). То, что произошло со старым скупым Эбенезером Скруждем в одну рождественскую ночь, навсегда изменит его. Вместе с Духами Рождества он совершает путешествие в прошлое, настоящее и будущее и переоценивает всю свою жизнь.

«Необыкновенная история на Рождество» («Человек, который изобрел Рождество»)

(„The Man Who Invented Christmas“. Ирландия, Канада, 2017. Реж. Бхарат Наллури)

Если вы посмотрели предыдущий фильм, обязательно вслед за ним посмотрите этот! Потому что он рассказывает о том, как Диккенс создавал свою «Рождественскую песнь в прозе». Молодой писатель страдает от профессиональных неудач. Отвергнутый издателями, он решает рискнуть и на оставшиеся средства написать новый роман...

«Домашний романс»

(Мультфильм. Россия, 2010. Реж. Ирина Литманович)

Этот мультфильм, изображающий один день из жизни семьи, подарит тем, кому за 35, ностальгические картины из их детства. Но даже и более молодой зритель проникнется его теплой волшебной атмосферой.

«Жена священника»

(„The Preacher’s Wife“. США, 1996. Реж. Пенни Маршалл)

Священник Генри Биггс настолько погружен в свою работу, что уделяет совсем мало времени семье. Чтобы спасти положение, в преддверии Рождества на помощь приходит самый настоящий ангел... Роль жены священника Джулии исполнила знаменитая Уитни Хьюстон.

«Счастливого Рождества»

(„Joyeux Noël“. Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Румыния, 2005. Реж. Кристиан Каррион)

Действие происходит на поле боя во время Первой мировой войны. В канун Рождества 1914 года случается невероятное: неприятели оставляют ружья на дне окопов и выходят навстречу друг другу, чтобы пожелать «Счастливого Рождества!» и вместе отметить этот праздник.

«Письма отцу Якобу»

(„Postia pappi Jaakobille“. Финляндия, 2009. Реж. Клаус Хярё)

Пожилой пастор Якоб живет один в старом деревенском доме. Каждый день ему приходит множество писем с просьбой о совете или молитве. Однажды к нему на работу отправляют помощницу Лейлу, которая только что освободилась из тюрьмы. Теперь читать письма вслух – это ее задача, ведь пастор слеп. Сначала она делает это неохотно, но со временем происходят перемены...

«Рождество на двоих»

(„Last Christmas“. Великобритания, США, 2019. Реж. Пол Фиг)

Кейт живет в Лондоне, работает в магазине рождественских товаров, наряжаясь эльфом, злоупотребляет выпивкой и давно бросила переживать из-за собственной жизни. Но всё меняется после знакомства с милым и очаровательным Томом. Жанр этого фильма обозначен как романтическая комедия. Но с этим можно поспорить. В начале картина действительно кажется таковой. Но затем зрителя ждут неожиданные повороты в сюжете. А в итоге фильм оказывается более глубоким, чем очередное «легкое праздничное кино».

«Мельница кота»

(„Kaķiņa Dzirnaviņas“. Мультфильм. Латвия, 1994. Реж. Розалия Стиebra)

По мотивам сказок латвийского писателя Карлиса Скалбе. Однажды на Рождество кот рассказал детям историю о жизни трудолюбивого кота – владельца чудесной мельницы, у которого были три дочки, и о выпавших на его долю радостях и горестях. В мультфильме причудливо переплетаются сюжет «Короля Лира» Шекспира, народные песни, цитаты из стихов латышских поэтов и религиозные мотивы.

«Эта замечательная жизнь»

(„It's a Wonderful Life“. США, 1947. Реж. Фрэнк Капра)

Традиционный американский рождественский фильм – экранизация повести «Величайший подарок» американского писателя Филипа Ван Дорен Стерна. Действие происходит под Рождество. Джордж Бейли, владелец кредитной компании в выдуманном американском городке Бедфорд Фоллс, подавлен свалившимися на него невзгодами и подумывает о самоубийстве. К нему на выручку с небес отправляют Кларенса, ангела второго класса, еще неопытного и бескрылого. Если ангел сможет отговорить Джорджа от смертного греха, он получит крылья. А времени почти не осталось...

1 «Душа»

(„Soul“. Мультфильм. США, 2020. Реж. Пит Доктер, Кемп Пауэрс)

Этот мультфильм перекликается с предыдущим фильмом. Ведь его главная идея, на наш взгляд, в том, что наша земная жизнь – это

величайший дар, который мы зачастую совсем не ценим. Школьный учитель музыки Джо Гарднер всю жизнь мечтал выступать в составе джазового ансамбля. Однажды он успешно проходит прослушивание у легендарной саксофонистки и, возвращаясь домой, внезапно погибает. Но после смерти вместо Великого После он попадает в Великое До. Тут новые души обретают себя, и у будущих людей зарождаются увлечения, мечты и интересы. Джо становится наставником упрямой души 22, которая уже много веков не может найти свою искру и отправиться на Землю...

«Саманта: Каникулы американской девочки»

(„Samantha: An American Girl Holiday“. США, 2004. Реж. Надя Тэсс)

Телевизионная мелодрама 2004 года, снятая по первой из серии детских книг писательницы Валери Трип о приключениях девочки Саманты. Действие происходит в Нью-Йорке в 1904 году. Бабушка Саманты старается научить девочку хорошим манерам и воспитать из нее настоящую леди. Но жизнь Саманты меняется, когда она знакомится с живущей по соседству горничной, по имени Нелли О'Молли. Несмотря на то, что девочки принадлежат к разным сословиям, они очень быстро подружились. Но они даже и не догадываются о приключениях, которые их ждут во время этих каникул.

«Гринч – похититель Рождества»

(„How the Grinch Stole Christmas“. США, Германия, 2000. Реж. Рон Ховард)

Жил-был в городе Ктограде человечек, и звали его Гринч. Был он зеленый и волосатый. Больше всего Гринч ненавидел Рождество. Каждый год этот праздник становился для него пыткой. Однажды он решил покончить с Рождеством раз и навсегда. Пока жители города спали в предпраздничную ночь, Гринч решил украсть у них Рождество... Семейная комедия с Джимом Керри в главной роли, снятая по сказке американского детского писателя Доктора Сьюза.

«Рождественская свеча»

(„The Christmas Candle“. Великобритания, США, 2013. Реж. Джон Стефенсон)

В вымышленной деревне Глэдбери в английской глубинке каждые

двадцать пять лет ангел посещает изготовителя свечей и дарует чудо тому, кто зажигает рождественскую свечу. В свечу верит весь город, за исключением нового пастора Дэвида Ричмонда. Шел 1890 год. В Адвент пастор зажигает свечу каждое воскресенье. Он пытается убедить горожан верить в Бога, а не в чудеса свечи... Фильм снят по одноименному роману Макса Лукадо.

«Вечера на хуторе близ Диканьки»

(СССР, 1961. Реж. Александр Роу)

Разве можно обойтись без экранизации знаменитой повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»? Сказочная история о красавице Оксане, смекалистом кузнеце Вакуле и неудачливой нечистой силе передает колорит Рождества в украинском селе XIX века.

«Самое первое Рождество»

(„Il primo Natale“. Италия, 2019. Реж. Сальво Фикарра, Валентино Пиконе)

Главные герои этой комедии – вор и убежденный атеист Сальво и католический священник Валентино. Судьба сводит их накануне Рождества, и удивительным образом оба героя переносятся во времена библейских событий. Они оказываются в Палестине за несколько дней до Рождества. Им предстоит, рискуя собственной жизнью, спасти маленького Иисуса от царя Ирода.

«Божественное рождение»

(„The Nativity Story“. США, 2006. Реж. Кэтрин Хардвик)

Экранизация евангельского повествования о Рождестве Иисуса Христа. В центре сюжета – путь Марии и Иосифа из Назарета в Вифлеем. Премьера фильма состоялась в 2006 году Ватикане.

2 «Рождество»

(Мультфильм. Россия, 1996. Реж. Михаил Алдашин)

Красивый мультфильм о Рождестве Иисуса Христа. В нем нет диалогов, только звучит классическая музыка. По словам режиссера, он «хотел рассказать историю Рождества так же просто, наивно и бесхитростно, как ее рассказал бы ребенок, которому прочитали Евангелие». Эта работа завоевала ряд призов на фестивалях анимационного кино.

Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди!
Приди: чтобы я смог Тебя увидеть,
Чтобы нашлись ответы на мои вопросы,
Чтобы мои бесконечные поиски обратились в находки.
Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди!
Приди скорее: в наш мир,
В наши дома и к нам на работу,
В школы и мастерские,
Приди в мою жизнь.
Приди в мою неуверенность,
В мои поиски себя,
В мои заблуждения,
Приди в мое становление.
Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди!
Приди сегодня:
В мою молитву и работу,
В мои слова и молчание,
В мой отдых и покой,
В мои мысли и планы.
Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди!
Я здесь: такой как есть – только –
С немногими – со многими темными сторонами –
С ладонью полной попыток жить для Тебя –
С сердцем полным желания
Хвалить Тебя –
С душой полной стремления
Поклоняться Тебе –
С жизнью полной неудачных попыток
Быть свободным для Тебя
И для наступления Твоего Царства.
Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди! Приди и освободи меня,
Искупи меня и спаси меня,
Приди и вызволи меня:
Из моих темниц,
Из моего дистанцирования,
Из моей скорлупы,
Из моего Я.
Приди!

Господь Иисус Христос,
Приди!
Приди и возьми меня с собой:
В Твой путь,
По Твоему следу,
В Твою жизнь и в Твое умирание,
В Твою смерть и в Твое Воскресение –
С Тобой, и в Тебе, и через Тебя,
Моего Господа и моего Бога.
Приди!
Аминь, приди же, Господь Иисус.

Komm!

Herr Jesus Christus,
komm!
Komm: damit ich dich sehen kann,
damit meine Fragen eine Antwort finden,
damit mein endloses Suchen in ein Finden mündet.
Komm!

Herr Jesu Christus,
komm!
Komm bald: in unsere Welt,
in unsere Häuser und Betriebe,
in die Schulen und Werkstätten,
komm in mein Leben.
Komm in meine Unsicherheiten,
in meine Selbstfindungen,
in meine Verirrungen,
komm in mein Werden.
Komm!

Herr Jesus Christus,
komm!
Komm heute:
in mein Beten und Arbeiten,
in mein Reden und Schweigen,
in mein Ruhen und Lassen,
in mein Denken und Planen.
Komm!

Herr Jesus Christus,
komm!
Da bin ich: einfach so –
nur – mit wenig –
– mit vielen Dunkelheiten –
mit einer Hand voll Versuche dir zu leben –
mit einem Herzen voll Wünschen
dich zu loben –
mit einer Seele voll Sehnsucht
dich anzubeten –
mit einem Leben voll Versagen
im Freisein für dich
und das Kommen deines Reiches.
Komm!

Herr Jesus Christus,
komm! Komm und befreie mich,
erlöse mich, errette mich,
komm und ruf mich heraus:
aus meinen Gefängnissen,
aus meiner Distanz,
aus meiner Verschalung,
aus meinem Ich.
Komm!

Herr Jesus Christus,
komm!
Komm und nimm mich mit:
mit auf deinen Weg,
in deine Spur,
in dein Leben und Sterben,
in deinen Tod und deine Auferstehung –
mit dir und in dir und durch dich,
meinen Herrn und meinen Gott.
Komm!
Amen, ja komm, Herr Jesus.

Органная музыка – лекарство не только для души?

Елена Дякива, редактор журнала «Der Bote / Вестник», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

Прослушивание музыки Баха и Моцарта способствует снижению частоты сердечных сокращений. Также музыка Баха, согласно этим исследованиям, способствует снижению артериального давления

«Музыка изгоняет дьявола», – эти слова являются одной из известнейших цитат Мартина Лютера. Но только ли от грустных мыслей и злости исцеляет музыка? Не служит ли она лекарством и от физических недугов?

О целебных свойствах музыки известно с древности. Интерес к этой теме не угасает и в наши дни, напротив, сегодня воздействие музыки на человеческий организм становится объектом научных исследований.

Звуки сердца

Вот лишь один из примеров: наш современник, немецкий кардиолог и органист проф. д-р Ханс-Иоахим Траппе в 2010-е годы на базе клиники Рурского университета в Бохуме провел исследования о влиянии музыки на сердечно-сосудистую систему. Они выявили положительное воздействие классической музыки на человеческий организм.

А именно: прослушивание музыки Баха и Моцарта способствует снижению частоты сердечных сокращений, то есть успокаивает пульс. Также музыка Баха, согласно этим исследованиям, способствует снижению артериального давления.

«Для терапевтического применения наиболее подходят спокойные композиции Баха, Моцарта или итальянских композиторов. – делает вывод д-р Траппе. – Но, конечно, необходимо также всегда учитывать индивидуальные предпочтения пациента».

Трехмануальный орган фирмы „Walcker“ с 47 регистрами (позже дополненный еще пятью) был установлен в 1904 году в актовом зале института...

Die Walcker-Orgel mit drei Manualen und 47 Registern (später um fünf weitere ergänzt) wurde 1904 in die Aula des Instituts eingebaut...

Orgelmusik – eine Arznei nicht nur für die Seele?

„**M**usik vertreibt den Teufel“ – diese Worte sind eines der bekanntesten Zitate Martin Luthers. Aber heilt Musik nur traurige Gedanken und Ärger? Dient sie nicht auch als Medizin gegen körperliche Gebrechen?

Die heilenden Eigenschaften von Musik sind seit dem Altertum bekannt. Das Interesse an diesem Thema erlischt auch in unseren Tagen nicht, heute wird der Einfluss von Musik auf den menschlichen Organismus zum wissenschaftlichen Forschungsobjekt.

Herztöne

Nur ein Beispiel: Unser Zeitgenosse, der deutsche Kardiologe und Organist Prof. Dr. Hans-Joachim Trappe führte in den 2010er Jahren am Klinikum der Ruhr-Universität Bochum eine Studie über den Einfluss von Musik auf das Herz-Kreislauf-System durch. Es wurde ein positiver Einfluss klassischer Musik auf den menschlichen Organismus festgestellt.

Und zwar: Das Hören der Musik von Bach und Mozart begünstigt das Absenken der Frequenz des Herzschlages, beruhigt also den Puls. Außerdem hilft Bachs Musik laut dieser Studie, den arteriellen Blutdruck zu senken.

„Besonders günstig für eine therapeutische Anwendung sind ruhig dahinfließende Kompositionen von Bach, Mozart oder italienischen Komponisten“, – fasst Dr. Trappe zusammen. „Allerdings sollte man hier auch immer die individuellen musikalischen Vorlieben des Patienten berücksichtigen.“

Er schließt nicht aus, dass es in Zukunft möglich sein wird, klassische Musik zur Behandlung in der Schulmedizin einzusetzen, aber dafür ist eine weitere Erforschung ihrer Wirkung notwendig. Bisher besteht das Ergebnis der Studie von Arzt und Organist Hans-Joachim Trappe aus einer Serie Musik-CDs „Herztöne – Musik für die Gesundheit“.

Diese CDs enthalten Aufnahmen klassischer Werke, von ihm selbst auf den besten Orgeln Deutschlands gespielt, die das Herz und den Blutdruck positiv beeinflussen sollen. Einige davon hat Trappe im Duett mit dem Trompeter Markus Mester aufgenommen.

Übrigens ist die Idee, die Orgel zu therapeutischen Zwecken zu nutzen, alles andere als neu. Gehen wir um

Дмитрий Оскарович
Отт (1855–1929)

Dmitri Ott
(1855–1929)

über 100 Jahre zurück in die Vergangenheit und schauen wir die Hauptstadt des Russischen Reiches an.

Orgelmusik per Telefon

Im Februar 1904 wurde in Sankt Petersburg in Anwesenheit des Zaren Nikolai II und seiner Gattin persönlich das neue Gebäude des Klinischen Instituts für Geburtshilfe eingeweiht. Der Krankenhauskomplex konnte mit den besten europäischen Kliniken mithalten. Und die Perle seiner Ausstattung war eine Orgel!

Die Walcker-Orgel mit drei Manualen und 47 Registern (später um fünf weitere ergänzt) wurde in die Aula des Instituts eingebaut. Die Idee seines Direktors Dmitri Ott (1855–1929), der den Erwerb des Instruments initiiert hatte, bestand darauf, dass die Orgelmusik das Befinden der Patientinnen verbessern und ihre Genesung nach der Geburt fördern sollte. Doktor Ott hatte auch vor, die Wirkung der Schallwellen des Instruments auf den menschlichen Organismus zu erforschen.

Die „Russkaja Musykalnaja Gaseta“ („Russische Musikzeitung“) von 1904 teilte mit, dass auf dieser „grandiosen“ Orgel täglich von 16.00 bis 17.30 Uhr Konzerte stattfänden. Die Wöchnerinnen konnten

Das Hören der Musik von Bach und Mozart begünstigt das Absenken der Frequenz des Herzschlages. Außerdem hilft Bachs Musik laut dieser Studie, den arteriellen Blutdruck zu senken

→
Слушать концерты роженицы могли, даже не вставая с кровати. Для этого к каждой постели были проведены специальные телефонные трубки – «театрофоны», через которые транслировалась органная музыка

Он не исключает, что в будущем классическую музыку можно будет использовать в лечебных целях в «традиционной» медицине, но для этого необходимо дальнейшее изучение ее воздействия. Пока же результатом исследований врача и органиста Ханса-Иоахима Траппе стала серия музыкальных дисков под названием «Звуки сердца – музыка для здоровья» („Herztöne – Musik für die Gesundheit“).

На этих CD в его исполнении на лучших органах Германии записаны классические произведения, которые должны позитивно влиять на сердце и артериальное давление. Некоторые из них Траппе записал в дуэте с трубачом Маркусом Майстером.

Кстати, использование органа в терапевтических целях – идея отнюдь не новая. Перенесемся на 100 с лишним лет назад в столицу Российской империи.

Органная музыка по телефону

В феврале 1904 года в Санкт-Петербурге состоялось освящение нового здания Клинического повивального института, на котором присутствовал сам император Николай II с супругой. Больничный комплекс не уступал лучшим европейским клиникам. А жемчужиной его оснащения стал орган!

Трехмануальный орган фирмы „Walcker“ с 47 регистрами (позже дополненный еще пятью) был установлен в актовом зале института. По замыслу его директора Дмитрия Отта (1855–1929), ставшего инициатором приобретения инструмента, органная музыка должна была улучшать самочувствие пациенток и способствовать их восстановлению после родов.

Доктор Отт намеревался также изучать воздействие звуковых волн инструмента на человеческий организм.

«Русская музыкальная газета» за 1904 год сообщала, что концерты на этом «грандиозном» органе исполняются ежедневно с 16.00 до 17.30. Слушать их роженицы могли, даже не вставая с кровати. Для этого к каждой постели были проведены специальные телефонные трубки – «театрофоны», через которые транслировалась органная музыка. Teatroфоны появились в Париже в 1881 году и были предназначены для передачи оперных и театральных представлений. Постепенно они распространились по Европе.

«Орган – наиболее совершенный музыкальный инструмент, – считал Дмитрий Отт, – и его использование станет не развлечением для больных, иногда подолгу вынужденных находиться в постели, а средством лечения и исцеления».

На момент освящения нового здания институту насчитывалось уже более 100 лет. В 1797 году по инициативе и на средства императрицы Марии Фёдоровны, супруги Павла I, был открыт «Повивальный институт», изначально располагавшийся в старинном особняке на Фонтанке. Он был первым в России родовспомогательным и одновременно образовательным учреждением.

Клиника постепенно расширялась. В 1893 году ее директором становится Дмитрий Оскарович Отт, впоследствии лейб-акушер семьи Николая II. Он многое делает для дальнейшего развития института, поставив цель создать такое учреждение «которое бы служило высшим научным центром в деле изучения акушерства и женских болезней».

В год празднования 100-летия института Отт добился выделения денежных средств для строительства нового здания на стрелке Васильевского острова, где учреждение находится и по сей день. В качестве архитектора был приглашен знаменитый Леонтий Бенуа. Строительство завершили к 1904 году. Чем только не удивляло новое здание: прекрасно оборудованная операционная, просторные помещения, сад, оранжерея, веранда, библиотека и музей, крестильня и даже орган!

Последний обошелся в немалую сумму. Накануне войны с Японией финансирование органного проекта было под вопросом. Но в итоге средства нашлись, и задумка доктора Отта использовать звучание этого величественного инструмента в своем институте в терапевтических целях осуществилась.

После Октябрьской революции институт продолжил свою работу – уже с новым названием. Дмитрий Отт продолжал трудиться там до самой смерти, за исключением четырех лет – с 1917 по 1921 год, когда он был вынужден уехать на лечение после инсульта.

Доктор Отт ушел из жизни в 1929 году, не успев увидеть то, как два года спустя, летом 1931 года, орган „Walcker“ из института был перенесен в большой зал Ленинградской филармонии...

Результатом исследований врача и органиста Ханса-Иоахима Траппе стала серия музыкальных дисков под названием «Звуки сердца – музыка для здоровья»...

Das Ergebnis der Studie von Arzt und Organist Hans-Joachim Trappe besteht aus einer Serie Musik-CDs „Herztöne – Musik für die Gesundheit“...

diese anhören, ohne auch nur aus dem Bett zu steigen. Dafür waren spezielle Telefonhörer an jedes Bett verlegt worden – „Theatrophone“, über die die Orgelmusik übertragen wurde. Theatrophone waren 1881 in Paris aufgekomen und waren für die Übertragung von Opern- und Theatervorstellungen bestimmt. Allmählich hatten sie sich in Europa verbreitet.

„Die Orgel ist das vollkommenste Musikinstrument“, meinte Dmitri Ott, „und ihre Nutzung wird nicht zum Vergnügen für die Patienten geschehen, die manchmal lange ans Bett gefesselt sind, sondern als Behandlungs- und Heilmittel.“

Zum Zeitpunkt der Einweihung des neuen Gebäudes war das Institut schon über 100 Jahre alt. Im Jahr 1797 war das „Geburtshilfseinstitut“ auf Initiative und mit Mitteln der Zarin Maria Fjodorowna, Gattin Pauls I., eröffnet worden und hatte sich zunächst in einer alten Villa an der Fontanka befunden. Es war das erste Geburtshilfseinstitut in Russland und gleichzeitig eine Bildungseinrichtung.

Die Klinik wurde allmählich erweitert. Im Jahr 1893 wird Dmitri Oskarowitsch Ott, der später Leibgeburtshelfer der Familie Nikolais II. sein wird, zu ihrem Direktor. Er tut viel für die Weiterentwicklung des Instituts, da er sich zum Ziel gesetzt hat, eine Einrichtung zu schaffen, „die als höchstes wissenschaftliches Zentrum dem Studium von Geburtshilfe und Frauenkrankheiten dient“.

Zum 100jährigen Jubiläum des Instituts gelang es Ott, Geldmittel für die Errichtung eines neuen Gebäudes an der Spitze der Wassiljewski-Insel zu bekommen, wo die Einrichtung sich bis heute befindet. Als Architekt wurde der berühmte Leonti Benois beauftragt. Der Bau war 1904 abgeschlossen. Was das neue Gebäude nicht alles Bewundernswertes aufzuweisen hatte: einen ausgezeichnet ausgestatteten Operationssaal, geräumige Räume, einen Garten, einen Wintergarten, eine Veranda, eine Bibliothek und ein Museum, eine Taufkapelle und sogar eine Orgel!

Letztere hatte ihren Preis. Im Vorfeld des Krieges mit Japan stand die Finanzierung des Orgelprojekts in Frage. Aber letztendlich wurden Mittel gefunden, und Doktor Otts Idee, den Klang dieses majestätischen Instruments in seinem Institut zu therapeutischen Zwecken zu nutzen, wurde umgesetzt.

Nach der Oktoberrevolution wurde das Institut weiterbetrieben – nun mit einem neuen Namen. Dmitri Ott arbeitete dort bis zu seinem Tod weiter, ausgenommen die vier Jahre von 1917 bis 1921, in denen er gezwungen war, die Stadt zu verlassen, um sich nach einem Schlaganfall behandeln zu lassen.

Doktor Ott verschied im Jahr 1929, ohne mit ansehen zu müssen, wie die Walcker-Orgel zwei Jahre später, im Sommer 1931, aus dem Institut in den großen Saal der Leningrader Philharmonie gebracht wurde...

Nachbarn auf der Wassiljewski-Insel

Aber damit ist die Geschichte noch nicht zu Ende. Vor einigen Jahren hatte die Leitung des Wissenschaftlichen D.-O.-Ott-Forschungsinstituts für Geburtshilfe, Gynäkologie und Reproduktionsmedizin – wie das Institut jetzt nach seinem einstigen

Direktor heißt – die Idee, die Tradition der Orgelkonzerte in dieser berühmten Einrichtung wieder aufleben zu lassen.

Auf der Suche nach einem Spezialisten, der beim Erwerb und Einbau einer Orgel Hilfe leisten könnte, gingen die Mitarbeiter des Instituts einmal auf gut Glück in die lutherische St.-Katharinen-Kirche, die sich ebenfalls auf der Wassiljewski-Insel befindet, und zwar nicht weit vom Forschungsinstitut entfernt. So lernten sie deren Hauptorganisten Grigoriy Warschawskij kennen, der später zum Kurator dieses Orgelprojekts und zum Hauptinterpreten auf dem neuen Instrument werden sollte.

Im Dezember 2017, genau ein Jahrhundert, nachdem die Tradition der Orgelkonzerte in der Klinik nach der Oktoberrevolution abgebrochen war, fand im D.-O.-Ott-Institut die feierliche Einweihung der neuen „Förster & Nicolaus“-Orgel statt. An seinen neuen „Wohnort“ kam das 1960 gebaute Instrument mit zwei Manualen und 18 Registern aus dem deutschen Ort Nidda, wo es sich vorher in der evangelischen Kirche

Органист Григорий Варшавский за органом в НИИ им. Д.О. Отта

Organist Grigoriy Warschawskij an der Orgel im Wissenschaftlichen D.-O.-Ott-Forschungsinstitut

Die Wöchnerinnen konnten diese Konzerte anhören, ohne auch nur aus dem Bett zu steigen. Dafür waren spezielle Telefonhörer an jedes Bett verlegt worden – „Theatrophone“, über die die Orgelmusik übertragen wurde

Двухмануальный инструмент с 18 регистрами, построенный в 1960 году, занял место своего предшественника в актовом зале института...

Das 1960 gebaute Instrument mit zwei Manualen und 18 Registern nimmt den Platz seines Vorgängers in der Aula des Instituts ein...

→ Соседи на Васильевском

В декабре 2017 года, спустя ровно век после того, как традиция органных концертов в клинике была прервана после Октябрьской революции, в НИИ им. Д.О. Отта состоялось торжественное открытие нового органа „Förster & Nicolaus“

Но на этом история не заканчивается. Несколько лет назад руководство НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта – как теперь называется институт, носящий имя того, кто был его директором когда-то, – задумало возродить традицию органных концертов в этом знаменитом учреждении.

В поисках специалиста, который мог бы оказать помощь в приобретении и установке органа, сотрудники института однажды зашли на удачу в лютеранскую церковь св. Екатерины, расположенную также на Васильевском острове, неподалеку от НИИ. Так они познакомились с ее главным органистом Григорием Варшавским, который стал впоследствии куратором этого органного проекта и основным исполнителем на новом инструменте.

В декабре 2017 года, спустя ровно век после того, как традиция органных концертов в клинике была прервана после Октябрьской революции, в НИИ им. Д.О. Отта состоялось торжественное открытие нового органа „Förster & Nicolaus“. Двухмануальный инструмент с 18 регистрами, построенный в 1960 году, переехал на новое «место жительства» из немецкого города Нидды, где он находился прежде в евангелической церкви Святого Духа. Теперь он занял место своего предшественника в актовом зале института.

Выступая на открытии нового органа, тогдашний директор НИИ и инициатор установки инструмента, академик РАН Эдуард Айломазян отметил в своей речи, что «традиция музыкальной терапии своими корнями уходит вглубь веков» и в последние десятилетия музыкотерапия используется как официальный лечебный метод в странах Европы и в США, а с 2002 года также и в России.

«В настоящее время результаты исследований подтвердили, что использование музыки во время беременности способствует формированию отношений между матерью и ребенком, благотворно влияет на течение беременности, родоразрешение и развитие младенца», – подчеркнул он.

Изначально планировалось не только включить органную музыку в систему подготовки пациенток НИИ к родам, но и проводить регулярные публичные концерты. Однако восстановить музыкальную жизнь в стенах института в том объеме, как это было до революции, пока не удалось.

(Не)целительная сила музыки

Сегодня ежемесячно проходят небольшие концерты на Дне открытых дверей, на которых играет Григорий Варшавский. Он также выступает наряду с другими исполнителями на закрытых концертах в НИИ, которые проводятся время от времени. Послушать орган пациентки

теперь могут только в зале – театрофоны были демонтированы еще в советское время.

Впрочем, Григорий Владимирович сомневается в пользе таких устройств, считая, что телефонные трубки старого образца с угольным микрофоном едва ли могли качественно передавать музыку. Зато новый орган, очевидно, как и предыдущий, великолепно слышно по всему зданию. По мнению органиста, он, как никакой другой в городе, подходит для исполнения немецкого барокко.

О предшественнике же нынешнего органа он говорит с удивлением: «Отт заказал огромный орган за баснословные деньги. Это было очень странно: мы до сих пор не понимаем, как этот инструмент уместился на этой сцене. Он значительно превышал габариты зала!»

К музыкотерапии и, в частности, к идее целительного воздействия органа музыкант относится с долей скепсиса: «Исследования влияния органной музыки – это исследование частот, то, чем хотел Отт заниматься, но это не музыка, это физика», – говорит он и добавляет: «Я считаю, что музыка должна просто повышать настроение. Когда хорошее настроение, повышается иммунитет».

Несмотря на это, Григорию Владимировичу известно, что эксперименты по использованию органной музыки в медицине проводились. К примеру, известный французский психиатр Жан-Мартен Шарко, по словам органиста, исследовал воздействие органа на психиатрию.

Также он рассказывает о том, что в Советском Союзе существовали лечебницы с органами. Одной из них был наркологический диспансер в латвийском Лиелстраупе. Заведение находилось в старом замке, а один из двух его органов был перенесен туда из рижского оперного театра.

Главный органист церкви св. Екатерины любит также говорить и о том, что многие из сегодняшних посетителей органных концертов не знают, не понимают и не слышат эту музыку, оттого и ведут себя во время исполнения неподобающим образом. Какая уж там терапия? Правда, есть нечто, что в определенной степени не соответствует его скептическим представлениям о восприятии и воздействии органной музыки.

Григорий Варшавский часто приходит в НИИ им. Д.О. Отта, чтобы позаниматься на органе. На звуки музыки в зал стекаются пациентки. Среди них есть такие, которые слушают часами, а в конце репетиции обращаются к нему: «А можете еще?» «Как-то раз там была какая-то актриса. Я занимался, она за моей спиной танцевала, – рассказывает музыкант. – Через день она принесла младенца, которого родила ночью, и сказала, это мол орган повлиял» ...

Да, возможно, тема использования органной музыки в медицине, как и любой музыки вообще, еще не до конца изучена. Но всё-таки, приходя в кирху или костел, помните о том, что богослужение под звуки органа может оказаться лекарством не только для души, но и для тела! ■

zum Heiligen Geist befunden hatte. Jetzt nimmt es den Platz seines Vorgängers in der Aula des Instituts ein.

Bei seiner Rede zur Einweihung der neuen Orgel bemerkte der damalige Direktor des Instituts und Initiator des Einbaus des Instruments Eduard Ailamasyan, Mitglied der Russischen Akademie der Wissenschaften, dass „die Tradition der Musiktherapie jahrhundertealte Wurzeln hat“ und dass die Musiktherapie in den letzten Jahrzehnten in den Ländern Europas und den USA und seit 2002 auch in Russland als offizielle Behandlungsmethode genutzt wird.

„In der heutigen Zeit wurde durch Studienergebnisse bestätigt, dass die Nutzung von Musik während der Schwangerschaft den Aufbau der Beziehung zwischen Mutter und Kind fördert und einen positiven Einfluss auf den Verlauf der Schwangerschaft, die Entbindung und die Entwicklung des Säuglings hat“, betonte er.

Zunächst war nicht nur geplant, Orgelmusik in die Geburtsvorbereitung der Patientinnen am Institut einzubeziehen, sondern auch regelmäßige öffentliche Konzerte zu geben. Bisher ist es jedoch nicht gelungen, das Musikleben in den Wänden des Instituts im vorrevolutionären Ausmaß wiederherzustellen.

Die (Heil-?)Kraft der Musik

Heute finden regelmäßig kleine Konzerte am Tag der offenen Tür statt, bei denen Grigorij Warschawskij spielt. Er spielt neben anderen Interpreten auch bei den internen Konzerten am Institut, die von Zeit zu Zeit stattfinden. Die Patientinnen können die Orgel jetzt nur noch im Saal anhören – die Theatrophone wurden schon in der Sowjetzeit demontiert.

Übrigens zweifelt Grigorij Warschawskij am Nutzen solcher Anlagen, da er der Ansicht ist, dass Telefonhörer der alten Art mit Kohlemikrofonen die Musik wohl kaum hochwertig wiedergeben konnten. Dafür ist die neue Orgel wie auch die vorherige im ganzen Gebäude wunderbar zu hören. Nach Ansicht des Organisten ist sie wie keine andere Orgel der Stadt für das Spielen deutscher Barockstücke geeignet.

Über die Vorgängerin der heutigen Orgel sagt er erstaunt: „Ott hat eine unheimlich riesige Orgel für einen horrenden Preis bestellt. Das war sehr seltsam: Wir verstehen bis heute nicht, wie dieses Instrument auf dieser Bühne Platz fand. Sie war deutlich zu groß für die Ausmaße des Saales!“

Der Musiktherapie und insbesondere der Idee einer heilsamen Wirkung der Orgel steht der Musiker etwas skeptisch gegenüber: „Die Erforschung der Wirkung von Orgelmusik ist die Erforschung von Frequenzen – das, womit Ott sich beschäftigte. Aber das ist keine Musik, das ist Physik“, sagt er und fügt hinzu: „Ich bin der Ansicht, dass Musik einfach die

Stimmung heben sollte. Wenn man gut gelaunt ist, wird das Immunsystem gestärkt.“

Jedoch weiß Grigorij Warschawskij, dass Versuche zur Nutzung von Orgelmusik in der Medizin stattgefunden haben. Zum Beispiel habe der berühmte französische Psychiater Jean-Martin Charcot die Wirkung der Orgel in der Psychiatrie erforscht.

Außerdem erzählt er, dass es in der Sowjetunion Heilanstalten mit Orgeln gab. Eine davon war das narkologische Versorgungszentrum im lettischen Lielstraupe. Die Einrichtung befand sich in einem alten Schloss, und eine ihrer zwei Orgeln war aus dem Operntheater von Riga dorthin gebracht worden.

Auch spricht der Hauptorganist der St.-Katharinen-Kirche gern darüber, dass viele der heutigen Besucher von Orgelkonzerten diese Musik nicht kennen, nicht verstehen und nicht hören, wodurch sie sich während der Aufführung unangemessen verhalten. Wie sollte es da eine Therapie geben? Es gibt jedoch etwas, was seinen skeptischen Ansichten über die Wahrnehmung und Wirkung von Orgelmusik in gewissem Maß entgegensteht.

Grigorij Warschawskij kommt oft ins D.-O.-Ott-Institut, um auf der Orgel zu proben. Um den Klang der Musik sammeln sich die Patientinnen. Darunter gibt es einige, die stundenlang zuhören und sich am Schluss der Probe an ihn wenden: „Können Sie noch weiter spielen?“ Das ist das Erstaunliche für den Organisten – dass diese Frauen solche Musik lange anhören können.

Einmal war dort eine Schauspielerin. Ich probte, sie tanzte hinter meinem Rücken“, erzählt der Musiker. „Einen Tag später kam sie mit dem Baby, das sie in der Nacht geboren hatte, und sagte, da habe meine Orgel gewirkt ...“

Ja, vielleicht ist das Thema der Nutzung von Orgelmusik, wie auch jeder Musik überhaupt, noch nicht endgültig erforscht. Aber denken Sie jedenfalls daran, wenn Sie in eine evangelische oder katholische Kirche kommen, dass der Gottesdienst mit Orgelmusik nicht nur für die Seele, sondern auch für den Körper Medizin sein könnte! ■

Здание НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта в Санкт-Петербурге сегодня

Гebäude des Wissenschaftlichen D.-O.-Ott-Forschungsinstituts für Geburtshilfe, Gynäkologie und Reproduktionsmedizin in St. Petersburg heute

Im Dezember 2017, genau ein Jahrhundert, nachdem die Tradition der Orgelkonzerte in der Klinik nach der Oktoberrevolution abgebrochen war, fand im D.-O.-Ott-Institut die feierliche Einweihung der neuen „Förster & Nicolaus“-Orgel statt

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. (Зах. 9,9)

Du, Tochter Zion, freue dich sehr, und du, Tochter Jerusalem, jauchze! Siehe, dein König kommt zu dir, ein Gerechter und ein Helfer, arm und reitet auf einem Esel, auf einem Füllen der Eselin. (Sach. 9,9)

